

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС И ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031352
Большаковой Юлии Ивановны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Василенко В. В.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ С НАЧАЛА XIX В. ДО КАНУНА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	11
1.1. Вхождение в состав Российской империи польских земель и их правовой статус	11
1.2. Российские концепции относительно будущего польских земель в Российской империи	22
1.3 Деятельность польского «коло» в Государственной Думе	32
ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ (1914-1917 ГГ.).....	43
2.1. Политика Российской империи в польском вопросе в контексте международной политики в 1914-1915 гг.	43
2.2. Политика Российской империи в польском вопросе в контексте международной политики в 1916-1917 гг.	49
ГЛАВА III. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И БОЛЬШЕВИКОВ (1917-1918 ГГ.).....	57
3.1. Польский вопрос в политике Временного правительства.....	57
3.2. Позиция большевиков в польском вопросе. Провозглашение независимости Польского государства.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Известно, что польский вопрос играл весомую роль в политической и общественной жизни Российской империи, особенно если рассматривать его в контексте внешней политики страны или международных отношений в Европе на рубеже XVIII – XIX вв. Вместе с тем, не меньшее значение польский вопрос имел для России как комплекс устоявшихся в обществе стереотипов по поводу Польши и поляков, тем самым отражаясь на судьбах поляков в разделенных польских землях. Временами, прежде всего в период внутривосточных кризисов, он приобретал особую остроту.

Взаимная заинтересованность России и Польши в добрососедских и дружественных отношениях, во многом являющихся залогом прочности их международного положения, диктует настоятельную необходимость глубокого осмысления многовековой истории российско-польских отношений, научного исследования их сложного исторического наследия. Эта задача особенно актуальна в условиях становления нового мирового и европейского порядка и поиска адекватного места в нем России и Польши.

Характер отношений между двумя ведущими восточно-европейскими государствами, важными составляющими единой европейской структуры, во многом определяет ее устойчивость и позитивное развитие, оказывая тем самым серьезное влияние на судьбы Европы в целом.

Не менее важной и актуальной в новых исторических условиях является задача изучения истории внешней политики России и, в частности, одного из приоритетных ее направлений – европейского, как одной из предпосылок эффективности современного внешнеполитического курса страны. Проблемы политической роли и исторического места России в Европе, цели и задачи ее политики на континенте принципиально важны в настоящий переходный период рождения новой европейской политической реальности. В этом контексте представленная работа на тему, посвященную

поиску решения одной из сложнейших для России политических проблем, имеющих общеевропейское значение, – польского вопроса, приобретает особый смысл и интерес.

Таким образом, с точки зрения исторического опыта, изучение и обобщение материалов по данной теме позволяет выйти на новый уровень исторического синтеза по актуальным проблемам, представляющим сегодня большой интерес для историков.

Историография. Проанализировав различную литературу по рассматриваемой проблематике, можно сделать вывод, что проблематика польского вопроса и польско-российских отношений в составе Российской империи нередко становилась предметом исследований отечественных историков. При этом необходимо отметить недостаточную разработанность в историографии проблем, связанных с российской внешнеполитической стратегией времени Первой мировой войны и, в частности, значения Центральной и Восточной Европы в военно-политических планах России. В настоящее время отсутствует комплексное исследование внешней политики России в период от начала Первой мировой войны до Февральской революции.

Работы Ф.И.Нотовича¹, В.М.Хвостова², А.В.Игнатьева³, В.С.Васюкова⁴ лишь отчасти компенсируют этот пробел. Польской проблеме во внешней политике России в этих работах особого внимания не уделяется.

Однако стоит выделить несколько основных работ, которыми мы руководствовались при написании данного дипломного исследования. Так, например коллективный труд известных польских историков Михаила Тымовского, Яна Кеневича и Ежи Хольцера «История Польши»⁵ представляет собой изложение истории Польши, начиная с X в. и до наших

¹ Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны. – М., 1947. – 747 с.

² Хвостов В.М. Дипломатия в годы первой Мировой войны. История дипломатии. Т.III. – М.,1965. – 823 с.

³ Игнатьев В. Внешняя политика Временного правительства. – М.,1974 – 439 с.

⁴ Васюков В.С. Внешняя политика России накануне февральской революции, 1916-февраль 1917. – М., 1989. – 308 с.

⁵ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – 544 с.

дней. Проблеме русско-польских отношений в XIX – первой четверти XX веков авторы также выделяют особое внимание, описывая весь ход событий от подписания Александром I договора об образовании Царства Польского и вхождения его в состав Российской империи до приобретения им независимости в 1918 году. Данный труд – пример сбалансированного взгляда польских историков на рассматриваемую проблематику.

В работах российских историков - полонистов М.В. Миско⁶ и А.Я. Манусевича⁷, посвященных возрождению независимого польского государства в 1918 г. в основном рассматривается национальный аспект польской проблемы, тогда как международному ее характеру отводилось значительно меньше внимания. Внешнеполитическая линия России в польском вопросе не исследовалась, при этом возрождение независимого польского государства представлялось исключительно итогом революционных процессов в России, и, главным образом, Октябрьской революции.

Из работ, посвященных проблеме сепаратных российско-германских переговоров, следует выделить статью Р.Ш. Ганелина⁸, содержащую сведения о предложениях сторон по вопросу мирного урегулирования, в которых польская проблема фигурировала как возможная основа компромисса между ними.

Значительно большее место в отечественной историографии отведено исследованиям внешней политики Временного правительства. Этой проблематике посвящен целый ряд исторических исследований, содержащих анализ, как отдельных ее аспектов, так и комплексный ее анализ. Здесь можно выделить работы В.С. Васхжова⁹, В.В. Лебедева¹⁰. Однако и в них

⁶ Миско М.В. Октябрьская революция и восстановление независимости Польши. – М., 1957. – 226 с.

⁷ Манусевич А.Я. Великий Октябрь и образование в 1917-1918 гг. новых государств в Европе // Вопросы истории, 1968. – №11. – С. 21-40.

⁸ Ганелин Р.Ш. Сторонники сепаратного мира с Германией в царской России // Проблемы международных отношений. Сборник статей памяти академика Е.В.Тарле. – Л., 1972. – С. 126-156.

⁹ Васхжов В.С. Внешняя политика Временного правительства. – М., 1966. – 494 с.

¹⁰ Лебедев В.В. Международное положение России накануне Октябрьской революции. – М., 1967. – 308 с.

политика России в польском вопросе не нашла достаточного отражения.

В современной отечественной историографии проблемой российско-польских отношений на протяжении нескольких веков занимался военный деятель и публицист А. Тарас. В его работе «Анатомия ненависти: Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв.»¹¹ рассмотрены все основные конфликты (войны, восстания, заговоры, репрессии), имевшие место между Россией и Польшей на протяжении 250 лет – от начала XVIII столетия до середины XX века. Работа написана в 2006-2008 гг. по материалам более чем 120 исследований белорусских, польских и российских историков. Обобщив их, автор предложил собственную концепцию причин, характера, специфических особенностей русско-польских конфликтов.

Историей деятельности польских депутатов в Государственной думе России 1906–1914 годов, образовавших в ней самостоятельную парламентскую фракцию — Польское коло, занималась Т.Ю. Павельева. Стоит выделить ее статью «Польская фракция в Государственной думе России 1906 – 1914 годов»¹², в которой описана основная деятельность депутатов от лица Польши, а также приведены стенографические отчеты.

Следует отметить монографии В.А. Дьякова, посвященные как истории Польши в целом, так и рассмотрению отдельных вопросов, например, развитию внутривнутриполитических процессов в стране, а также их непосредственному влиянию на внешнюю политику России¹³.

Таким образом, проанализировав различную литературу по эволюции польского вопроса и по проблематике взаимоотношений Царства Польского (и впоследствии иных административных единиц) и России можно констатировать, что несмотря на то, что отечественные историки занимались

¹¹ Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. – Минск, 2008. – 1047 с.

¹² Павельева Т.Ю. Польская фракция в Государственной думе России 1906 – 1914 годов // Вопросы истории. – 2000. – №3. – С 114–121.

¹³ Дьяков В.А. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней / В.А. Дьяков – М., 1993. – 528 с.; Дьяков В.А. Польская тематика в русской историографии конца XIX – начала XX века (Н.И. Кареев, А.А. Корнилов, А.Л. Погодин, В.А. Францев) / В.А. Дьяков // История и историки. Историографический ежегодник. 1978. – М., 1981. – С. 147–161.

изучением различных аспектов российской политики в польском вопросе, тема еще далеко не исчерпана и требует дальнейшего развития и изучения.

Объект исследования – польско-российские отношения в историческом процессе.

Предмет исследования – эволюция польского вопроса с момента образования царства Польского по 1918 гг. и польско-российские отношения в годы Первой мировой войны.

Целью исследования является изучение эволюции польского вопроса в политике Российского государства с момента образования Царства Польского по 1918 гг. и специфики польско-российских отношений в годы Первой мировой войны.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы **следующие задачи:**

1. провести анализ процесса вхождения в состав Российской империи Царства Польского и правовой статус польских земель;
2. рассмотреть основные российские концепции относительно будущего польских земель в Российской империи;
3. выявить роль деятельности польского «коло» в Государственной Думе;
4. охарактеризовать политику Российской империи в польском вопросе в контексте международной политики в 1914-1915 гг.;
5. проанализировать политику Российской империи в польском вопросе в контексте международной политики в 1916-1917 гг.
6. обозначить место польского вопроса в политике Временного правительства;
7. дать характеристику позиции большевиков в польском вопросе, а также рассмотреть процесс провозглашения независимости Польского государства.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1815 года (год образования Царства Польского) по 1918 год – переломный

год для польских земель, в ходе которого была провозглашена независимость Второй Польской Республики.

Источниковую базу дипломного исследования составили официальные документы, представленные в сборниках документов и материалов, также использованы стенографические отчеты заседаний Государственной Думы¹⁴; кроме того, привлечены источники личного происхождения (мемуары, очерки-воспоминания, дневники).

К числу публикаций документов, широко использованных в работе относятся многотомное издание «Международные отношения в эпоху империализма»¹⁵, «Константинополь и проливы»¹⁶, «Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917»¹⁷, «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», содержащие документы и материалы по международным отношениям и внешней политике России за 1914-1917 гг.¹⁸

Особенно следует отметить сборник «Русско-польские отношения в период мировой войны»¹⁹, изданный в 1926 году. В него, наряду с важнейшими дипломатическими документами по польскому вопросу, включены материалы канцелярии Совета министров, из собрания личных бумаг Б.В. Штюмерера, из протоколов Чрезвычайной следственной комиссии

¹⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. СПб. 1906, заседание 1-17,25-36. [Электронный ресурс].–URL <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018)

¹⁵ Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. 1914-1917 гг. // [Электронный ресурс].– Режим <http://elib.shpl.ru/nodes/9383> (дата обращения 01.02.2018)

¹⁶ Константинополь и проливы. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. Том I, II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/53482> (дата обращения 21.01.2018)

¹⁷ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 гг. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://istmat.info/node/27109> (дата обращения 21.01.2018)

¹⁸ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, содержащие документы и материалы по международным отношениям и внешней политике России за 1914-1917 гг. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://na5ballov.pro/lib/istoriograf/1021-snytko-tg-red-dokumenty-i-materialy-po-istorii-sovetsko-polskih-otnosheniy-t-ii-noyabr-1918-g-aprel-1920-g.html>(дата обращения 21.01.2018)

¹⁹ Русско-польские отношения в период мировой войны. Сборник. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://rufort.info/lib/lapinskiy-n-m-russko-polskie-otnoshen/>(дата обращения 23.01.2018)

Временного правительства и др., отражающие острую внутривосточную борьбу в России по польскому вопросу.

Значительный интерес для исследования данной темы представляет мемуарная литература. Ценными источниками стали работы Д. Сазонова, Л.Н. Милюкова²⁰, Р. Дмовского. Так, например, в «Воспоминаниях»²¹ С.Д. Сазонова, министра иностранных дел Российской империи с 1910 по 1916 г., две главы посвящены польскому вопросу, а также представлен проект конституционного устройства в Польше. Труд польского политического деятеля Р. Дмовского «Германия, Россия и польский вопрос»²² раскрывает суть польского национального движения второй половины XIX – начала XX вв., а также его политическое лицо и взгляды. Автор, опираясь на факты и логическую аргументацию, описывает состояние польского вопроса и цели национал-демократического движения поляков. Большое внимание в книге уделено непосредственно России, ее ослаблению и возможным историческим перспективам. Детально рассмотрена польская политика России со времени подавления восстания 1863 г.

Таким образом, использование данных источников дало возможность опереться на значительный документальный и фактический материал, послуживший основанием для выводов и обобщений. Актуальность темы исследования, ее масштабность, недостаточность разработанность в отечественной историографии дают основание тому, что выпускная квалификационная работа несет в себе определенную **научную новизну**.

Методологическая база исследования. В данной работе используются основополагающие принципы исторического исследования, а именно принципы историзма (изучение любого явления в динамике и конкретно-исторической обусловленности) и объективности (предполагает всесторонний охват изучаемого явления). Среди специальных исторических методов применяются сравнительно-исторический и историко-генетический

²⁰ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. – М., 2015. – 960 с.

²¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. – М., 2002. – 368 с.

²² Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. – СПб., 2017. – 207 с.

методы. Для определения структуры исследования применен проблемно-хронологический подход.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно использование результатов данной выпускной квалификационной работы при изучении истории Польши, а также международной политики России в XIX – XX вв.

Структура. Дипломная работа включает в себя введение, три главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА I. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ С НАЧАЛА XIX В. ДО КАНУНА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. Вхождение в состав Российской империи польских земель и их правовой статус

Российско-польские отношения на протяжении многих столетий были и остаются непростыми. Близкое соседство и раздел территорий между этими государствами очень часто становилось предметом многочисленных споров. Именно поэтому во время различных крупных войн Россия была непосредственно втянута в пересмотр польско-российских границ. Все эти факторы коренным образом оказали влияние на социальные, культурные и экономические условия в прилегающих областях, а также на жизненный уклад самих поляков.

События Отечественной войны 1812 года с ясной четкостью определили перед русским правительством главную цель - обеспечить безопасность западных границ империи. Война с Наполеоном обосновала, что европейские границы России являются уязвимыми, доказав это разрушенными французской армией российские города, в том числе и столицу Российской империи - Москву.

Наибольшую угрозу для Российского государства представлял участок границы с Варшавским герцогством, которое Наполеон превратил в свою военную базу²³. Появление Варшавского герцогства на карте Европы явилось результатом драматических событий, связанных с противоборством европейских держав и наполеоновской Франции.

События 1809 года дали толчок формирования у русского правительства принципиально нового подхода в решении польской проблемы, который предполагал создание особого польского королевства в

²³ Кареев Н.И. Польский вопрос в историческом освещении. - М., 1988. – С. 54.

составе Российской империи²⁴. Итоги 1809 года убедили Александра I в том, что система, связанная с разделами Польши разрушена, и возврат к ней не будет выгодным для Российской империи.

Идея создания польского королевства в составе России, отвергавшееся до этого времени, теперь начинает активно обсуждаться различными представителями российской правящей элиты, в том числе и самим императором. Ввиду этого определился круг вопросов, которые потребовали бы ответа в реальной ситуации возникновения такого образования. Эти вопросы касались, прежде всего:

- формы, в какой произойдёт вхождение польских земель в состав империи;
- территориального состава нового образования;
- отношений нового образования и центральной власти;
- административно-политического устройства польских земель;
- проблемы обеспечения лояльности польского населения;
- проблемы одобрения подобных действий России со стороны Австрии и Пруссии;
- международно-правового обеспечения и закрепления новых приобретений;
- определения тех внешнеполитических условий, при которых возможно приступить к решению задачи присоединения польских территорий.

После начала работы Венского конгресса в конце декабря Александр I, предпринимая попытки избежать прямого конфликта с союзниками, выдвинул новые предложения по спорной проблеме²⁵. Россия дает согласие о передаче Пруссии части территории Варшавского герцогства, а именно западно-пруссских провинций. В свою очередь, города Познань, Краков и Торн должны были обрести вольный характер, а Австрия получить

²⁴ Кареев Н.И. Польский вопрос в историческом освещении. – М., 1988. – С. 141.

²⁵ Там же. – С.358.

Тарнопольский округ и район Велички.

Пруссия положительно отреагировала на такой вариант, и Гарденберг согласился принять его как основу соглашения по этому вопросу. Но Австрия, имевшая давление со стороны Англии, и вместе с тем Англия не дали согласие на это действие, и конгресс опять заходит в тупик. Третьего января в Вене представители Англии, Австрии и министр иностранных дел Людовика XVIII Талейран подписали секретное соглашение, направленное против России и Пруссии. Все это предполагало завязывание новой войны в Европе.

Сложившиеся накаленная обстановка немного была разряжена тогда, когда Россия предложила создать отдельную комиссию по польской проблеме, чтобы не задерживать работу конгресса. Благодаря толковой позиции российской делегации в данной комиссии, был достигнут результат, который, в конце концов, позволил достичь компромисса и предотвратить дальнейшее развитие конфликта между союзниками. Этот процесс был ускорен еще по одной причине: к власти неожиданно вернулся Наполеон, что и повлекло за собой срочное соглашение между державами для выступления против старого общего врага²⁶.

Россия признала права Пруссии на возвращение западнопрусских провинций, города Торн, Бромберг и так называемое Великое княжество Познанское. Краков становился вольным городом под протекторатом трёх держав и получал конституцию. Россия возвращала все свои приобретения 1809 года в Галиции, в том числе и Тарнопольский округ, который сначала предназначался Александром I для Царства Польского. Таким образом, Россия добилась права присоединить к империи образованное из большей части бывшего Варшавского герцогства Царство Польское, уступив Пруссии примерно 1/4-ю часть его территории, а Галицию вернув Австрии.

Международно-правовое оформление нового приобретения Российской

²⁶ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С.405.

империи получило подписанными в Вене 21 апреля (3 мая) 1815 года русско-прусским и русско-австрийским договорами, которые явились приложениями в Заключительном акте Венского конгресса²⁷. Так же статьи о создании Царства Польского вошли в Заключительный акт конгресса, подписанный в июне 1815 года.

Что касается правового статуса Царства Польского в составе Российской империи, то стоит обратить внимание на первую статью Заключительного акта, которая гласила: «Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россией связи и во владении Е. В. Императора Всероссийского, наследников его и преемников на вечные времена. Его Императорское Величество предполагает даровать по своему благоусмотрению, внутреннее устройство сему государству, имеющему состоять под особым управлением²⁸. Его Величество, сообразно с существующими в рассуждении прочих его титулов обычаем и порядком присовокупит к оным и титул царя (короля) польского.

Поляки, как Российские подданные, так равномерно и Австрийские и Прусские, будут иметь народных представителей и национальные государственные учреждения, согласные с тем образом политического существования, который каждым из вышеименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший для них, в кругу его владений»²⁹.

Содержание этой статьи, а так же практически идентичных ей статей русско-прусского и русско-австрийского трактатов, является предметом давних споров между исследователями. Важнейшей проблемой, с которой столкнулись ученые, изучающие этот вопрос, является проблема определения формы государственно-правовой связи России и Царства

²⁷ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций заключённых Россией и иностранными государствами. – СПб., 1876 – С. 122.

²⁸ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 408.

²⁹ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций заключённых Россией и иностранными государствами. – СПб., 1876 – С. 217.

Польского. Большая группа авторов видит здесь унию двух государств, расходясь, правда, в определении того какой она была — личной или реальной?

Если рассматривать аргументы, которые свидетельствуют о личном характере унии, то можно выделить, что Царство Польское обладало всеми признаками государства:

1. национальное правительство,
2. конституция, свои законы и автономная судебная система,
3. раздельное с Россией подданство,
4. собственная валюта и бюджет,
5. государственный язык,
6. собственная армия,
7. национальный принцип формирования чиновничества,
8. особое положение католической церкви.

Соединение с Российской империей проявлялось лишь в единственном монархе и в контроле со стороны Петербурга за международными связями царства (отсутствовало собственное министерство иностранных дел). Александр I обещал дать конституцию Царству Польскому, следуя не только желаниям поляков, но и собственным воззрениям. Поэтому он не собирался откладывать её принятие. Но ввиду влияния военных событий некоторые намерения императора претерпели изменения.

Во-первых, Александр принял решение, которое заключалось в территориальном ограничении будущего царства теми областями, которые достались ему от Варшавского Герцогства. Но все же, царь не исключал возможного расширения пределов царства.

Окончательно определился Александр I и с вопросом о престолонаследии в Царстве Польском, став одновременно императором всероссийским и царём польским. Теперь и Венский договор признавал Царство Польское владением российского императора и его наследников на

вечные времена, что означало объединение титулов императора и царя, а также единый порядок престолонаследия. Желания поляков получить себе монарха из правящего дома Романовых, только не самого российского императора, теперь не имели никаких шансов на осуществление.

«Основы конституции Царства Польского»³⁰ явились руководящим документом для Временного правительства царства, фактически исполняя роль основного закона до принятия самой хартии. Об этом, в частности, свидетельствуют слова, добавленные к тексту «Основ» императором: «Основы вышеуказанной конституции Царства Польского будут являться нерушимым правилом и руководством временному правительству этой страны»³¹

«Основам конституции Царства Польского» придавалось огромное значение. Например, после оглашения 9 июня в Варшаве, в католической соборной церкви, акта отказа короля саксонского от суверенитета над Варшавским герцогством и оглашения манифеста Александра I об образовании Царства Польского от 13 мая 1815 года, сразу же были зачитаны и «Основы конституции».³²

«Основы конституции Царства Польского» состоят из девяти разделов :

- 1) Общие положения,
- 2) Исполнительная власть,
- 3) Судебная власть,
- 4) Армия,
- 5) Организация духовенства,
- 6) Организация народного просвещения,
- 7) Организация городов,
- 8) Организация сельских обывателей,
- 9) Организация евреев.

³⁰ Из Конституционной хартии Царства Польского 1815 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/252/42252/files/r3.pdf> (дата обращения 05.03.2018)

³¹ Богданович М. И. История царствования Александра I и России в его время. Т.5. – СПб., 1871. – С. 116.

³² Там же. – С. 117.

«Основы» были подразделены на 37 статей, сквозной нумерацией. Статья 37 не относится к последнему разделу, а является заключением ко всему документу, где говорится о том, что конституция будет являться навечно одной из уз, связывающих Царство Польское с империей в лице императора всероссийского и его приемников. Также в этой статье говорится, о том, что «Основы» получают развитие в дальнейших постановлениях.³³

Уже в первой статье документа провозглашается, что царство будет иметь конституцию национальную, основанную на принципах порядка, законности и свободы. Подтверждается, что действующие в царстве конституция герцогства и законы продолжают действовать, постольку поскольку не подверглись до сих пор изменениям и ограничениям. Так же утверждается, что новая конституция будет приближена к конституции 1791 года, насколько позволяют различие времени и обстоятельств.

Таким образом, «Основы конституции Царства Польского» включали многие существенные положения, которые позднее станут основой конституционной хартии. В дальнейшей работе над проектом конституции эти положения будут уточняться и раскрываться, но кардинальных изменений уже сделано не будет.

Стоит отметить, что дальнейшая работа над проектом конституционной хартии осуществлялась только представителями польской аристократии и администрации, в то время как император Александр I ознакомился с ним только на последней стадии создания документа и позволил некоторым исследователям считать конституцию плодом частной инициативы польской аристократии. Однако, не вполне верно то утверждение, что для разработки проекта конституции не создавалось никакого специального органа.³⁴

В 1815 году Александр I, выполнив свое обещание перед Царством

³³ Ващенко А.В. Правовой статус Польского царства в составе Российской империи. – Дисс. ...к.и.н. – С.45.

³⁴ Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия. – М.,1990. – С. 184.

Польским, дарует ему одну из самых либеральных для своего времени конституций. В конституционной хартии император обеспечил полякам возможность самим участвовать в управлении царством. Анализируя положения хартии, можно выделить следующие элементы, характеризующие положение Царства Польского в составе Российской империи :

1. Общность для царства и империи верховной власти в лице российского императора, являющегося одновременно польским царём.

2. Стабильность и неразрывность связи царства и империи, обеспеченные единым порядком престолонаследия и невозможностью без участия российского монарха изменения конституционных положений.

3. Отсутствие отдельной от империи внешней политики царства и следовательно — отдельного ведомства внешних сношений и дипломатической службы.

4. Ведущее место власти монарха в системе властей царства, которое делала невозможным конституционное функционирование всех органов власти без санкции или прямого участия монарха.

5. Наличие у царства своего законодательства, представительных органов, администрации, бюджета и финансов, судебной системы, армии, сохраняющей национальный характер и особый статус во взаимоотношениях с имперской властью.

6. Специальное местное «гражданство», которым обладали жители царства, система гражданских и политических прав, закреплённые в хартии³⁵.

На основе этого, можно сделать вывод, что похожие положения характерны для особой формы соединения монархических государств — реальной унии.

Однако, воодушевление, которым сопровождалось, особенно в

³⁵ Ващенко А.В. Правовой статус Польского царства в составе Российской империи.- Дисс. ...к.и.н. – С.47.

либеральной среде, создание Королевства Польского, быстро угасло. Конфликты, вспыхивавшие в то время по всей Европе, не обошли стороной и поляков, ведь в наследство от эпохи Просвещения ей достались не только антиклерикализм, но и скептицизм в отношении догматов католической веры.

В марте 1818 г. собрался первый сейм Королевства Польского. Открывая его весьма либеральной речью, Александр I намекнул на возможность расширения Королевства за счет Литвы и Белоруссии. На заседаниях сейма депутаты фрондировали по мелочам, но в целом вели себя лояльно. Хуже обстояло дело с общественностью, рост оппозиционных настроений которой находил выражение в возникновении тайных антиправительственных организаций, в публикации статей, вызвавших закрытие периодических изданий, а затем и введение цензуры на все печатные издания.

Второй сейм, созванный в 1820 г., ознаменовался активными действиями либерально-шляхетской оппозиции — калишской партии, или калишан. Как и большинство шляхты, их удовлетворяли монархический образ правления и уния Королевства с Российской империей, но, опасаясь наметившегося усиления реакционных тенденций в политике царизма, они всячески добивались соблюдения конституционных гарантий. Царская бюрократия, особенно Н. Н. Новосильцев, ответила на это преследованиями главы калишан Б. Немоевского и попытками убедить Александра I в необходимости отмены конституции. В ходе подготовки следующего сейма, собравшегося только в 1825 г., появилась «дополнительная статья», отменяющая гласность сеймовых заседаний; Б. Немоевскому сначала запретили доступ на заседания, а затем он был арестован. Хотя сейм в целом снова продемонстрировал верность монарху, стало ясно, что надежды первых лет существования Королевства оказались иллюзорными для обеих

сторон³⁶.

Практически с момента возникновения Королевства Польского появилась, а в 20-х годах достигла весьма значительного уровня нелегальная оппозиция по отношению к существующим порядкам — тайные революционные или просветительские организации, состоявшие в основном из учащейся молодежи и военнослужащих.

Их главной целью являлось восстановление независимого Польского государства в сочетании с довольно радикальными социальными преобразованиями антифеодалного характера и определенной демократизацией политического строя. Сеймовую и нелегальную оппозицию, как и иные идейно-политические силы, объединяло в те годы стремление к восстановлению прежних польских границ, главным образом за счет Литвы, Белоруссии и Украины. Общность этого стремления в сочетании с неодинаковыми социально-политическими программами различных течений отразилась на характере польского восстания 1830—1831 гг., в котором существенную роль сыграли соединения польской армии, а частично и легально сложившиеся сеймовые структуры³⁷.

На рубеже 50—60-х годов в Российской империи, включавшей большую часть польских земель, сложилась революционная ситуация. В Королевстве Польском, как и во всей стране, важнейшие из требующих решения социальных проблем были связаны с тяжелым положением крестьянства. В ликвидации барщины и иных феодальных тягот на польских землях были жизненно заинтересованы не только крестьяне, но также и занимающиеся сельским хозяйством жители маленьких городов.

В середине XIX в. только 5 тыс. шляхетских семей из Королевства Польского являлись помещичьими. Польская буржуазия была относительно слабой, ее политические амбиции не простирались до претензии на самостоятельное управление в будущем независимом государстве, а

³⁶ Дьяков В.А. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. — М., 1993. — С. 136.

³⁷ Там же. — С. 138.

ограничивались лишь стремлением к разделу власти с имущей шляхтой. Католическое духовенство не выступало как единое политическое целое. Высшие его слои поддерживали имущую шляхту. Большинство же ксендзов, происходивших из мещан либо из разорившейся части шляхетского сословия, было настроено патриотично, но не отличалось революционностью. Шляхетское крыло интеллигенции существенно отличалось по своим взглядам от помещиков, а мещанское — от буржуазии. Значительная часть интеллигенции была настроена оппозиционно по отношению к царским властям и придерживалась демократических воззрений, но устанавливать контакты с народными массами города и деревни ей было очень трудно, хотя она претендовала на то, чтобы представлять их интересы³⁸.

В 1859 г. на польских землях в составе Российской империи усилились проявления антиправительственных настроений — ношение старопольских костюмов, употребление различных украшений с национальными эмблемами, демонстративное празднование годовщин таких, например, исторических событий, как Люблинская уния, Конституция 3 мая или Ноябрьское восстание, пение запрещенных патриотических песен, «кошачья музыка» под окнами колаборационистов и т. д. Царские власти отвечали на это более или менее значительными репрессиями, но безрезультатно. В первой половине 1861 г. дошло до массовых уличных манифестаций. В Варшаве они были разогнаны с применением оружия и с человеческими жертвами. На площадях появились биваки царских войск, улицы круглосуточно патрулировались, а манифестации переместились в костелы, куда не имели доступа солдаты и казаки. Петербург вступил в переговоры со сторонниками умеренных реформ из имущей польской шляхты В. Велё-польским и А. Замойским.

После подавления восстания 1863—1864 гг. царизм проводил в Королевстве Польском политику репрессий и национального гнета. Он стремился унифицировать систему администрации, судебных органов, просвещения в Королевстве с общероссийской системой, в то же время не

³⁸ Дьяков В.А. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней – М., 1993. – С. 157.

распространяя на него общероссийских реформ³⁹. Были ликвидированы институт наместничества, Государственный и Административный советы, правительственные комиссии Королевства, а само оно переименовано в Привислинский край. В учреждениях насаждалась русская бюрократия. Шло русификаторское наступление на высшее и среднее образование, сельскую школу и гмину. Ряд мер был направлен против католической церкви, осуществлялось насильственное обращение униатов в православие. Ужесточение национального и религиозного гнета происходило на фоне общего наступления реакции в России, особенно с 80-х годов XIX до начала XX в.

Революция 1905 — 1907 гг. вынудила самодержавие пойти на уступки, в том числе и угнетенным народам, но в период разгула реакции все демократические завоевания были отняты. В 1907 г. число депутатов в Думе от Королевства Польского сократилось с 37 до 14. От Королевства была отторгнута Холмщина, населенная поляками. Против польских служащих Варшавско-Венской железной дороги был направлен закон о выкупе ее в казну. Принятый Думой проект городского самоуправления Королевства Польского ущемлял права трудящихся.

1.2. Российские концепции относительно будущего польских земель в Российской империи

Правительство императора Александра II в ответ на восстание вернулось к николаевской системе подавления польского национального духа, развив ее и доведя до крайних пределов. За основу своей программы оно взяло требования западных союзников «наоборот»:

— Вместо амнистии повстанцам — наказание не только прямых

³⁹ Там же. – С. 16.

участников восстания, но и всех выявленных «сочувствующих»;

— Вместо народного представительства в органах власти (в виде сейма и местного самоуправления) — чисто административная система управления;

— Назначение вместо поляков (или хотя бы католиков) на все руководящие должности в Польше этнических русских, в крайнем случае — православных поляков, беларусов, украинцев;

— Вместо свободы вероисповедания введение множества дополнительных ограничений для католической церкви, а также для иудеев;

— Вытеснение польского языка из органов власти, суда, народного образования, даже из частной торговли;

— Широчайшее распространение в Польше системы рекрутского набора.

Кроме того, русские придумали много других унижительных для поляков мер. Они поставили целью полную ликвидацию польской культуры, польского языка и самого мятежного польского духа.

В Северо-Западном крае, который не имел таких автономных учреждений, как в Польше, правительство добивалось полного уничтожения полонизма и значительного ослабления католицизма. Так, одним из главных мероприятий Муравьева стало наложение контрибуции в размере 10% с дохода на все земельные владения лиц польской национальности. Хотя восстание и закончилось, однако кара за него тяготела на поляках непрерывно. Правда, указ 1869 года уменьшил муравьевскую контрибуцию, но заменил ее постоянным налогом, названным «пятипроцентным сбором с лиц польского происхождения»⁴⁰. Налог этот, приносивший в губерниях Северо-Западного края ежегодно около 2 миллионов рублей, разорял польских землевладельцев, обреченных правительством на постепенное лишение земельной собственности.

Указ 1865 года запретил полякам приобретать в крае земельную

⁴⁰ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций заключённых Россией и иностранными государствами.— СПб.,1876 – С. 122.

собственность путем купли-продажи. Он также требовал, чтобы лица, замешанные в политических делах, продали свои имения в течение двух лет и выселились из Северо-Западного края⁴¹. Покупателями польских имений могли быть только коренные русские или же лица православного вероисповедания. Имущество политически неблагонадежных лиц, не проданное в течение двух лет, выставлялось правительством на продажу с аукциона. Участники восстания, освобожденные царской амнистией из ссылки, не могли уже селиться в Литве и Украине, даже если они были уроженцами этих губерний.

Система репрессий должна была продолжаться, согласно указам, до тех пор, пока северо-западные губернии не потеряют «польского характера» и пока местное население не начнет развиваться «в духе государственных потребностей».

С той же целью из Виленского археологического музея, основанного графом Евстафием Тышкевичем в 1855 году, вывезли в Москву все памятники старины, напоминающие о временах Речи Посполитой. В городах уничтожили польские надписи на улицах и вывесках. Не разрешено было выставлять польские книги в витринах магазинов и печатать их в типографиях. Строжайше было запрещено под страхом денежного взыскания, употреблять польский язык в правительственных учреждениях, клубах, театрах и иных публичных местах. Под «иными» местами подразумевались гостиницы, трактиры, кондитерские, шинки, магазины, сады для гуляний, фотографические салоны, типографии и т.п.⁴².

Купцов заставляли разговаривать по-русски не только с публикой, но даже с собственными служащими, учениками и приказчиками. Правительство терпело польский язык лишь в семейной жизни. Такую же систему применяли в Литве и Беларуси преемники Муравьева генерал-губернаторы Кауфман, Баранов и Потапов; в Украине — киевские генерал-

⁴¹ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 452.

⁴² Там же. – С. 458.

губернаторы Безак, Дондуков-Корсаков и Дрентельн.

Указом 2 марта 1864 года постановлено было наделить землей крестьян в Королевстве Польском. Император ввел в жизнь то, что не в силах было исполнить повстанческое правительство, тем самым он расположил к себе крестьян, в которых стремился обрести союзника в борьбе с национальными устремлениями шляхты и костёла.

Разрешение крестьянского вопроса он поручил сенатору Н.А. Милютину (1818-1872). Царь признал его самым подходящим лицом для наделения крестьян землей в Польше, где для упрочения русского владычества, по мнению правительственных кругов, прежде всего требовалось уничтожить шляхту. Милютин еще в 1864 году представил царю проект решения не только крестьянского вопроса в Польше, но и преобразования администрации, судебного устройства, законодательства, полиции и т.п. После этого Милютина прозвали в Петербурге «другом мужиков» и «врагом дворянства», подразумевая польских мужиков и польских дворян⁴³.

Осуществление проектов Милютина царь возложил на Учредительный комитет, немедленно организованный в Варшаве и функционировавший до 1871 года. Граф Берг, назначенный наместником, обладал только видимостью власти при наличии этого комитета, ставшего специальным органом возмездия русских Польше и полякам.

Крестьяне получили в собственность всё, чем владели в момент объявления мартовского указа, даже те земли, которые им были даны владельцами в годичное пользование за отработку, даже рабочие избы при усадебных постройках. Взамен отошедших к крестьянам земель и построек для шляхты установили компенсацию из казны по правительственной оценке, но не наличными деньгами, а ликвидационными бумагами,

⁴³ Дьяков В.А. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней – М., 1993. – С. 384.

действительная стоимость которых равнялась половине номинальной⁴⁴. Эта операция должна была разорить шляхту, лишившуюся бесплатной рабочей силы, истощенную пожертвованиями на восстание, податями, контрибуциями, бесплатными поставками провианта и фуража русским войскам и т.п.

Кроме того, в целях поддержания враждебных отношений между панями и крестьянами, последним было дано право пользования господскими пастбищами и лесными угодьями (сервитуты), что должно было стать предметом постоянных распрей и споров. Так называемые крестьянские комиссары, назначенные по уездам и набранные Миллютиным из русских, пристрастно разрешали сервитутные тяжбы в духе государственной политики, то есть — с тенденцией обидеть шляхту. Холопы, осправливленные обладанием землей на правах собственности, не понимали, что должны будут заплатить за этот дар увеличенные земельные налоги, так как, в действительности, при преобразовании земельных налогов в них были включены и амортизационные платежи на покрытие ценных ликвидационных бумаг⁴⁵.

Та же идея уничтожения шляхты с помощью власти над народной массой руководила Учредительным комитетом и при осуществлении тминной реформы. В состав так называемого тминного собрания, представлявшего собой орган самоуправления известного числа селений, вошли земельные собственники без различия образования, обладающие, по крайней мере, тремя моргами земли (1,5 га)⁴⁶. Тминное собрание имело право выбора кандидатов на должности тминных: войта (старшины), солтыса (старосты), лавников и тминных судей и право представления их для утверждения начальнику уезда.

Уездный начальник мог не утвердить кандидатов, назначить новые выборы или, если бы и эти выборы не дали ему желательных результатов,

⁴⁴ Миллютин Д. Воспоминания. Т.1. — Томск, 1919. — С. 168.

⁴⁵ Там же. — С.171.

⁴⁶ Миллютин Д. Воспоминания. Т.1. — Томск, 1919. — С.175.

передать все дело на усмотрение губернатора⁴⁷. Если толпа крестьян, преодолев недоверие, которое они питали к помещикам, все же избирала на тминную должность шляхтича, то уездный на чальник не утверждал его. В сущности, уездный начальник сделался хозяином гмины, имея возможность навязывать ей должностных лиц из темной среды, послушной правительственным органам.

Одновременно с этим католическое духовенство — этот второй, наряду со шляхтой, фактор январского восстания — испытало на себе столь же тяжелые результаты реформаторской деятельности Учредительного комитета⁴⁸.

Ввиду того, что по теории Муравьева Северо-Западный (т.е. Беларусь и Литва) «всегда были исконно русским и православным краем», надо было «очистить» их не только от польского элемента, но и от католицизма. Множество костёлов было перестроено и обращено в церкви, а в католические монастыри помещены православные монахи и монахини. В 1864 году была запрещена постройка новых и ремонт старых костёлов и часовен без разрешения властей. Ксендзам выдали руководства, по которым они должны были читать проповеди, им запретили ездить к больным с колокольчиком, разносить облатки, раздавать медальоны, образки, крестики и т.п.

Власти старались ввести русский язык в католическое богослужение и распространяли с этой целью русскоязычные молитвенники и катехизис. Виленского епископа Адама Красиньского выслали в Россию за то, что он отказался обратиться к народу с пастырским посланием об исполнении верноподданнических обязанностей.

Многие католические приходы вообще оставались без ксендзов. По указу 1864 года в Польше власти конфисковали все церковные имения и

⁴⁷ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С.465.

⁴⁸ Там же. – С. 470.

капиталы⁴⁹. В том же году были закрыты мужские и женские монастыри, за исключением небольшого количества взятых на содержание казны или предназначенных к закрытию по мере вымирания монахов (поступление новых монахов было запрещено). Управление церковными делами отобрали у Комиссии вероисповеданий и народного просвещения и передали Комиссии внутренних и духовных дел.

Самым важным, однако, стал указ 1867 года, распространивший на Польшу власть петербургской духовной Римско-католической коллегии⁵⁰. Распоряжение, сделанное епископам о том, чтобы они прислали для заседания в коллегии делегатов от капитулов, встретило сопротивление, которое наместник старался сломить наказаниями и угрозами. Плоцкого епископа (Попеля) и Сейненского (Лубенского) выслали в Россию, членам непокорных капитулов пригрозили удержанием получаемого из казны жалованья, полицейским надзором и т.п. Вот таким образом русские чиновники реорганизовали польскую церковь, без предварительного соглашения с римской курией, всякие непосредственные сношения с которой были воспрещены духовенству.

Отныне Польша должна была обходиться без епископов, которые или отбывали наказание в России, или умерли. В церковных делах укоренилось безначалие, предотвратить которое не могли администраторы епархий, навязанные капитулам правительством. Уровень образования духовенства понизился вследствие запущенности семинарий и упразднения в 1868 году Варшавской духовной римско-католической академии.

В 1869 году Главная школа в Варшаве была заменена русским университетом. Одновременно с этим в средних школах Польши ввели преподавание всех предметов на русском языке, за исключением Закона Божьего.

Польский язык стал необязательным и притом преподавался

⁴⁹ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций заключённых Россией и иностранными государствами. – СПб., 1876 – С. 138.

⁵⁰ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 289.

посредством русского языка, то есть как иностранный. По замыслу авторов реформы, он должен был служить лишь средством подготовки учеников к переходу с родного языка на русский. Министерский циркуляр 1872 года полностью запретил употребление польского языка в стенах школ⁵¹. Та же система установилась в частных школах. Народной (т.е. начальной) школе было навязано обязательное обучение русской грамоте, а ксендзам запрещен доступ в школу, вследствие чего она была лишена преподавания католического катехизиса.⁵² Вся школьная система была направлена на принижение прошлого Польши и возвеличение России.

Все преобразования, производимые в Польше, имели своей целью, по признанию самого правительства, полное слияние этой части Российской империи с остальными ее частями, что и осуществлялось путем уничтожения всех автономных учреждений и подчинения управления Польшей власти петербургских министерств

В 1867 году был упразднен Государственный Совет, а в следующем — Правительственные комиссии:

- 1) доходов и казны;
- 2) вероисповеданий и народного просвещения;
- 3) внутренних дел, а также Административный Совет, функции которого разделили между собой наместник и Учредительный комитет. Все делопроизводство администрация вела только на русском языке

В 1876 году прекратила свое существование Комиссия юстиции, а с ней и польский суд. Место автономных учреждений заняли русские учреждения, за исключением органов самоуправления⁵³. Городам не дали выборных мировых судей. Польша не получила и суда присяжных.

Реформы школы, администрации и суда привлекли в Польшу массу русских карьеристов. Их заманивали сюда всяческими преимуществами:

⁵¹ Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций заключённых Россией и иностранными государствами.— СПб.,1876. — С. 146.

⁵² Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. — М., 2008. — С. 343.

⁵³ Там же. — С. 345.

выдачей прогонов (пособий на переезд), уплатой жалованья со дня назначения (а не прибытия на место), пособиями на воспитание детей, сокращением числа лет, требуемых для получения права на пенсию и т.п.

В Польше селили русских, создавая для них майораты из государственных и конфискованных имений и предоставляя им, вместе с тем, исключительную привилегию покупки на самых льготных условиях имений, принадлежавших раньше духовенству. Эта колонизация имела целью придать Польше русский колорит.

Наконец, с 1863 года русские власти стали игнорировать само существование Польши, называя ее в официальных документах Привислянским краем. С 1888 года во всех российских официальных документах употреблялось только это название⁵⁴.

Император Александр III (1881—1894) унаследовал от своего отца польское общество, разоренное материально, измученное нравственно. Оно оставило заговоры и думало только о сохранении национального существования. Но этому стремлению препятствовала правительственная система, не признававшая никакой иной нации, кроме русской, никакого иного языка, кроме русского, никакой иной религии, кроме православной⁵⁵.

Конечной целью русской политики оставалось полное подавление мятежного польского духа. Исполнителем этого плана стал генерал-фельдмаршал Иосиф Гурко (1828-1901), назначенный в 1883 году генерал-губернатором Привислянского края и командующим войсками Варшавского военного округа. Гурко сжал страну в такие тиски, в каких польский народ не попадал ни в один из предыдущих периодов своей истории после разделов.

С 90-х годов борьбу за германизацию польских земель активно вели Всегерманский союз и «Гаката» (Союз для поддержки немцев на восточных окраинах) при покровительстве канцлера Б. Бюлова. Германские верхи, готовясь к войне, стремились «очистить» важную стратегическую

⁵⁴ Там же. – С. 347.

⁵⁵ Там же. – С. 349.

территорию от ненадежного польского элемента. За проявлениями национальной жизни следил немецкий полицейский аппарат (в Познани существовало Центральное бюро по польским делам); польские деятели, организации, печать часто подвергались судебным репрессиям. Закон 1908 г. запрещал проведение собраний на польском языке там, где поляки составляли менее 60 % населения.

Иная ситуация сложилась на польских землях под властью Австрии. В период образования и укрепления дуалистического Австро-Венгерского государства Габсбурги нуждались в поддержке польских имущих классов, и потому в 60–70-е годы Галиция получила автономные права, предоставленные на основе «милости» монарха⁵⁶. Боясь радикализации масс, галицийская верхушка отказалась от борьбы за федерализацию империи и широкую автономию для Галиции. Движение за проведение в жизнь резолюции галицийского сейма, содержавшей эти требования, закончилось в 1873 г.

Так, выборы в сейм по куриальной системе позволяли 3 тыс. землевладельцев избирать 30 % всех депутатов, тогда как около 1 млн выборщиков от городской курии избирали менее 50 %. Ограничено было также представительство украинцев, хотя они составляли почти половину населения Галиции. Недемократичной была и система выборов в венский рейхсрат. Лишь после введения всеобщего избирательного права в 1907 г. Галиция получила в рейхсрате 105 мест вместо 78, была расширена компетенция галицийского сейма и школьного совета. Накануне войны венское правительство пошло на известную демократизацию системы выборов в сейм, несколько расширило права украинцев.

К концу XIX века преследования униатов ужесточились. Уклоняющихся от венчания, крещения и похорон по православному обряду карали денежными штрафами, тюремным заключением или ссылкой вглубь

⁵⁶ Дьяков В.А. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней. – М., 1993. – С. 184.

России. Поляков вытеснили с руководящих постов из всех правительственных учреждений⁵⁷. Им оставили только низшие должности, с жалованьем не выше 600-800 рублей в год (50-66 рублей в месяц). Из России выписывали даже рассыльных и канцелярских служащих⁵⁸. Вплоть до Первой мировой войны католиков заставляли переходить в православие, если находили доказательства, что они сами или их предки были крещены в униатской церкви.

Таким образом, основной концепцией Российской империи по отношению к Польше была ее русификация. Однако поляки не были бы самими собой, если бы не воспротивились всему этому. Главным местом патриотического воспитания на десятилетия стал отчий дом. Повсеместно создавались конспиративные библиотечки польских книг и кружки самообразования. В этих кружках преподавали все, кто знал хоть немного больше «учеников — не только интеллигенты, но и ремесленники, торговцы, даже рабочие. Осиновыми предметами изучения являлись польская история, литература и язык.

Однако, такие принципиальные вопросы как сущность и особенности имперской политики на польских землях, либеральные и консервативные течения в общественной жизни Царства Польского, стали предметом обсуждения и деятельности польских депутатов в Государственных Думах России, образовавших самостоятельную парламентскую фракцию - Польское коло.

1.3 Деятельность польского «коло» в Государственной Думе

Деятельность польских депутатов в I Государственной Думе проходила в рамках значительного депутатского формирования «парламентской группы Союза автономистов», которая состояла из групп депутатов, которые были

⁵⁷ Тымовский М. История Польши. – М., 2004. – С. 479.

⁵⁸ Там же. – С. 485.

избраны от лица нацменьшинств. Главная идея Союза заключалась в борьбе с централизмом государственного управления над всеми территориями страны и стремление к отстаиванию интересов своих местностей.

В свою очередь, польские депутаты основали в рамках Союза особую фракцию, которая получила название «Польское коло» - наиболее обособленную и организационно сплочённую группу. Сами поляки не придумали это название впервые: с 1867 до 1918 г. в австрийском, а с 1871 до 1918 г. в германском рейхстаге объединения польских депутатов носили название «Польское коло»⁵⁹.

В состав Государственной Думы первого созыва в составе Польского коло было 32 депутата от 10 губерний Царства Польского⁶⁰. Фракцией управляло Бюро, которое состояло из 3 человек, председателем которого был выбран депутат от лица Ломжинской губернии - Я.Гарусевич. Исполнительным органом являлась парламентская комиссия, в состав которой вошли, кроме трёх членов бюро, ещё три депутата⁶¹. Депутаты первого Польского коло были самого разного социального состава : это и землевладельцы, и представители буржуазия, крестьян, духовенств и интеллигенции.

Политическая ориентация депутатов коло характеризовалась тем, что по большей части депутаты принадлежали к польской Национально-демократической партии, которая была образована в 1905 г., где лидером являлся Р.Дмовский. В Союзе автономистов также было образовано и другое депутатское формирование - Группа западных окраин, в которую входили поляки, избранные в Думу от украинских и белорусских губерний.

Депутаты Польского коло обозначили свое положение в I Государственной Думе уже с первых дней её работы, отметив нужды

⁵⁹ Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России, 1906-1907. – М., 1996. – С. 69.

⁶⁰ Павельева Т.Ю. Польская фракция в Государственной думе России 1906 – 1914 годов // Вопросы истории. – 2000. – №3. – С 114.

⁶¹ Там же. – С. 116.

польского народа. На третьем заседании Думы 27 депутатов от Царства Польского внесли «особое предложение» с просьбой к председателю С.А. Муромцеву вне очереди огласить заявление, которое требовало от Думы обсуждения вопроса о предоставлении Польше независимости⁶².

Депутаты огласили краткую историческую справку, в которой четко была выражена мысль о постепенном ущемлении автономии Царства Польского, а также выразили свое недовольство в адрес названия «Царства Польского». Следует отметить, что заявление было закончено словами: «Наши права неотъемлемы и святы и из них исходит необходимость автономии Царства Польского, как заветное требование всего населения нашего края. С этими требованиями являемся мы в Государственную Думу бороться за наши права и за общую свободу»⁶³.

Тем не менее, вопрос о независимости Царства Польского не явился предметом дискуссии Думы. Настроенный враждебно отношению к польской народной демократии г. Пиляский в одном из номеров журнала «Sztandar» за 1907 г. сказал, что партия «не соразмерила своих требований с действительностью», и польские депутаты, заявляя перед первой Думой, что «едут в Петербург, чтобы взять автономию как с дерева срывают зрелый плод» на самом деле не смогли даже «руку протянуть за ней»⁶⁴.

Поляки также проявили особую активность в I Государственной Думе во время обсуждения законопроекта об обеспечении действительной неприкосновенности личности, отменительная часть которого, ставила требование ликвидации из действующих ныне законов всего того, что может ограждать свободу человека и его права, а также отмены всех исключительных законов. От Польского коло с добавлениями и замечаниями к данному законопроекту выступил Ф. Новодворский. Польские депутаты полагали, что данный вариант законопроекта является слабым, так как он не

⁶² Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России, 1906-1907. – М., 1996. – С.70.

⁶³ Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. Т.1. – СПб., 1906. – С. 161.

⁶⁴ Погодин А.Л. Главные течения польской политической мысли (1863-1907). – СПб., 1908. – С. 616.

указывал на ряд исключительных законов, которые действовали в губерниях Царства Польского. Среди них:

1) Положение комитета министров от 5 октября 1884 г., позволявшее министру внутренних дел наложить запрет на любое лицо в нахождении в Царстве Польском без указания причин и мотивов запрета;

2) Указ от 3 апреля 1892 г. «Об утверждении временных правил о взысканиях за содержание тайных школ в Северо-западном и Юго-западном крае», распространённый на губернии Царства Польского указом от 26 мая 1900 г. Мерой наказания являлся штраф и арест на 3 месяца. Новодворский указывал на то, что взыскания зависели от произвола низшей администрации. Наказывали «и тех, кто обучает, и тех, у кого обучают, и детей, причём, ... не только за занятия в тайных школах, но и за обучение на дому трёх-четырёх детей из разных семей»⁶⁵.

Следует отметить, что российское правительство все же обратило внимание на этот исключительный закон. Тем не менее, задержка решения длилась до 3 апреля 1892 г.;

3) Положение комитета министров от 11 апреля 1900 г. о предоставлении Варшавскому генерал-губернатору особых полномочий, по которому он мог издавать разные постановления, а также получал право передавать губернаторам и обер-полицмейстеру власть по выявлению нарушений этих постановлений. Это законоположение было сперва издано временно – на 3 года, но затем срок был продлён;

4) Постановление Комитета министров от 11 июня 1899 г. об утверждении постановления варшавского генерал-губернатора о дворниках и ночных сторожах в Варшаве и Лодзи. Этот закон «позволяет административной власти наказывать владельцев, арендаторов или управляющих домов, и притом без всякого разбора, кто прав, кто виноват

⁶⁵ Борзова Е. С. Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906-1907 гг.) // Молодой ученый. – 2011. – № 10. – С. 86.

денежным взысканием до 300 рублей или арестом до трёх месяцев»⁶⁶. Говоря о «Правилах о местностях, объявленных на военном положении» Новодворский заявил: «Они ужасны. Они угнетают население сильнее... других исключительных законов и обрекают людей на полный произвол»⁶⁷.

Так, например, по 12 статье данных правил военным генерал-губернаторам были предоставлены чрезвычайные полномочия, в которые входило и правомочие расстреливать без суда и следствия⁶⁸. Ввиду того, что все вышеуказанные исключительные законы и правила являются нарушением прав человека и неприкосновенности личности, польские депутаты требовали, чтобы при окончательной обработке данного законопроекта комиссией, и эти специальные по Царству Польскому законы были предложены к отмене.

Помимо этого, польским депутатам поступало большое количество жалоб с мест о нарушении администрацией гражданских прав поляков, о чем непременно сообщали в Думе. К примеру, на имя депутата Новодворского была получена телеграмма о присуждении к смертной казни трёх лиц в то время как Государственной Думой уже был принят закон об отмене смертной казни.

Дело в том, что этот закон не был ещё опубликован, и до его издания Государственная Дума объявила о приостановке смертных приговоров – «отныне все смертные казни страна будет считать убийствами, совершаемыми под личиною закона»⁶⁹. Однако, Царство Польское, как это отмечалось выше, жило по своим исключительным законам, и местные власти спокойно злоупотребляли общеимперскими постановлениями.

На заседании в Думе польские депутаты по поводу этой телеграммы вступились в защиту своих земляков, говоря, что они, «...исполняя свой

⁶⁶ Там же. – С. 87.

⁶⁷ Там же. – С. 89.

⁶⁸ Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. – СПб. 1906, заседание 7. – URL <https://vivaldi.nlg.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018)

⁶⁹ Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1906, заседание 17. – URL <https://vivaldi.nlg.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018)

священный долг, ходатайствуют перед Государственной Думой для предотвращения трёх новых казней»⁷⁰.

Или же, к примеру, 27 мая 1906 г. в президиум Думы поступило заявление от трех депутатов Польского коло – запрос министру внутренних дел по поводу содержания в Радомской тюрьме лиц без предъявления к ним обвинений⁷¹.

Деятельность польских депутатов в Думе первого созыва в итоге оказалась достаточно скромной. Польские депутаты добились образования своего парламентского представительства в столице империи и заявления о своем главном требовании - автономии Царства Польского. Но никаких законопроектов, относящихся к польскому вопросу, Дума даже не рассматривала. Тем не менее, работа Польского коло в I Думе представлялась хорошим авансом для будущей результативной парламентской деятельности⁷².

Во II Государственной Думе Польское коло насчитывало 30 человек, которые являлись членами национальных партий, к числу которых относилась народная демократии, реальная политики и прогрессивная, которые, подчинившись фракционной дисциплине, «утратили свою партийную индивидуальность»⁷³.

Главным успехом народных демократов стало избрание в Думу их лидера Р. Дмовского, возглавившего Польское коло. Еще 9 поляков было избрано от украинских и белорусских губерний, однако, в отличие от Государственной Думы первого созыва их объединения в отдельную фракцию не произошло. Если в I Государственной Думе депутаты Польского

⁷⁰ Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. – СПб. 1906, заседание 17. – стб. 829 — URL <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018).

⁷¹ Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. СПб. 1906, заседание 14. – стб. 611-612 — URL <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018).

⁷² Борзова Е. С. Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906-1907 гг.) // Молодой ученый. – 2011. – № 10. – С. 88.

⁷³ Козбаненко В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России, 1906-1907. – М., 1996. – С. 108-109.

коло лишь «резко подчёркивали своё стремление к автономии», то во II Думе им все же удалось внести законопроект об автономии Царства Польского⁷⁴.

Согласно «Проекту основных положений автономного устройства Царства Польского» :

1. границы территории края определялись на момент 1815 г.⁷⁵;
2. исполнительная власть должна была принадлежать особому управлению края во главе с наместником, который назначается верховной властью;
3. учреждение особой должности - министра статс-секретаря по делам Царства Польского, который должен был назначаться из числа поляков и быть полноправным членом Совета министров Российской империи;
4. законодательная власть принадлежала сейму, который должен избираться населением края на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования;
5. длительность каждой сессии сейма должна была быть не менее трёх месяцев, роспуск сейма верховной властью мог осуществляться только при согласии министра статс-секретаря по делам Царства Польского;
6. жители Царства Польского должны были участвовать в общегосударственном представительстве – Государственной Думе« посредством представителей, избираемых на общих с населением империи основаниях»;
7. высшим судебным учреждением края по законопроекту об автономии должен был стать Сенат Царства Польского. Согласно проекту об автономии, по местным и общегосударственным доходам и расходам, которые поступают в польскую казну, должна составляться одна общая смета и роспись;

⁷⁴ Евлогий Георгиевский. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита. – М., 1994. – С. 107.

⁷⁵ Борзова Е. С. Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906-1907 гг.) // Молодой ученый. – 2011. – № 10. – С. 88.

8. Статьями доходов польской казны должны служить все взимаемые в пределах края налоги, пошлины и сборы; доходы от общегосударственных правительственных регалий в пределах края; доходы от всех имуществ, капиталов и предприятий Царства Польского. Помимо этого, в польскую казну должны были поступать и доходы от пошлин, «взимаемых в пределах империи от транзитных товаров, отправленных в пределы Царства Польского».
9. в собственность польской казны переходят все правительственные учреждения, движимое и недвижимое имущество, в том числе казённые железные дороги, находящиеся в пределах края⁷⁶.

Если сравнить данный проект с проектом 1906 г., то новый, подразумевающий автономию, являлся более детально разработанным и нацеленным на устранение процесса русификации общественной жизни Царства Польского. Также данный проект предполагал, что все делопроизводство и преподавание в казенных учебных заведениях Царства Польского должно отныне вестись на польском языке.

Таким образом, независимость, которую хотело получить Польское коло, подразумевало автономное существование Царства Польского в пределах Российской империи со всеми необходимыми учреждениями, а также существенную реорганизацию общественных отношений на польских землях. Естественно, такой решительный законопроект был обречен.

По словам А.Л.Погодина, «выставить законопроект об автономии Польши...без союзников, без обеспеченного для законопроекта большинства...» просто нереально, «заранее было известно, что он неосуществим»⁷⁷.

Г. Пиляский, о котором упоминалось выше, в журнале «Sztandar» за 1907 г. отмечал: «Перед второй Думой партия заявляла, что Коло будет

⁷⁶ Борзова Е. С. Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906-1907 гг.) // Молодой ученый. – 2011. – №10. – С. 89.

⁷⁷ Погодин А.Л. Главные течения польской политической мысли (1863-1907). – СПб. 1908 – С. 615.

бороться в Петербурге за автономию зубами и когтями. И вот оказалось, что зубы были гнилые, а когти тупые»⁷⁸.

Положение польских депутатов во II Думе имело значение во многих думских голосованиях. Были моменты, когда их решения определяли участь того или иного законопроекта (например, о контингенте рекрутов), что «оскорбляло национальное сознание русской части» парламента. Многие депутаты опасались ораторов Польского коло, думая, что «польские притязания на Литву и Украину остались в прежней силе, и что на этой территории предстоит новая борьба за русское и польское культурное и политическое влияние»⁷⁹.

Безусловно, такая активность поляков вызывала недовольство в Думе, что влекло за собой постоянные споры, взаимные оскорбления. В основном, конфликтные ситуации в Думе возникали из-за отстаивания поляками своих национальных прав. На заседаниях Думы польские депутаты «не упускали случая отметить, что лишь они, поляки, имеют право хозяйничать в своём краю, и что русские представляют здесь элемент чуждый и враждебный»⁸⁰.

Споры между Польским коло и депутатом от православного населения Люблинской и Седлецкой губернии епископом Евлогием являлись самыми яркими. Поляков возмущало то, что православный епископ «хозяйничает» на польской земле.

Всплеск взаимных нападок возник после выступления Евлогия в Думе с докладом по аграрному вопросу 12 апреля 1907 г. Этот доклад был посвящён тяжёлому положению сельского населения Холмщины. По словам Евлогия, крестьяне Холмского края «обездолены и бесправны», им «и прежде приходилось, и теперь приходится много терпеть от малоземелья и от польских помещиков»⁸¹. Последних он назвал «господами положения», которые «беззастенчиво» пользуются этим положением и «экспроприируют

⁷⁸ Там же – С. 616.

⁷⁹ Там же. – С. 618.

⁸⁰ Там же. – С. 621.

⁸¹ Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. – СПб., 1906, заседание 11. – стб. 656 — URL <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018)

крестьян». Помимо этого, епископ обозначил, что польские депутаты не могут понять и решить проблему русского крестьянина: «Я считаю своим нравственным долгом заявить, что интересы русского населения Холмского края в аграрном отношении... существенно расходятся с теми интересам, выразителями которых явился здесь Дмовский»⁸².

В своих воспоминаниях Евлогий говорит о том, что у депутатов Польского коло данный доклад вызвал негодование: «красные, возбуждённые» они прерывали его речь криками: «Ложь! ложь!..». «С тех пор, - вспоминает епископ, - поляки возненавидели меня ещё сильнее»⁸³.

Вскоре после этого Евлогий уехал в Холм на Пасху. По возвращении в Петербург он узнал, что депутат Польского коло Грабский горячо возражал ему с трибуны. Однако, «ни фактов, ни статистики он привести не мог»⁸⁴. Таким образом, Евлогий полагал, что «потерпев поражение на трибуне», поляки стали «травить» его другим путём. «Почти ежедневно, - вспоминает епископ, - я стал получать через думскую почтовую контору порнографические открытки с гнуснейшим текстом, например: «Где ваш ребёнок? Или что-нибудь вроде этого...Служащие в конторе барышни, краснея от стыда, вручали их мне. Открытки сыпались в течение двух-трёх недель, потом прекратились»⁸⁵.

Созыв III Думы не улучшил взаимоотношения между польскими депутатами и православным епископом.

Итак, во II Думе сформировалась многочисленная фракция поляков, которая отражала интересы Царства и имела оформленную внутреннюю структуру, подчинявшаяся корпоративной дисциплине. Тем не менее, воплотить эти преимущества в жизнь у поляков не получилось. Даже попытка обсуждения по волнующему их вопросу, связанного с автономией Царства Польского, не увенчалась успехом.

⁸² Государственная Дума. Первый созыв. Стенографические отчёты. – СПб. 1906, заседание 11. – стб. 657 — URL <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018)

⁸³ Евлогий Георгиевский. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита. – М., 1994. – С. 170.

⁸⁴ Там же. – С. 172.

⁸⁵ Там же. – С. 175.

Но все же не стоит оценивать деятельность поляков в I и II Думе исключительно как безрезультатную. Польское коло оставило заметный след в работах общеимперского собрания. Во II Думе позиция польских депутатов имела существенное значение при думских голосованиях. Парламентские инициативы поляков находили живой отклик на территории Царства Польского, а законопроекты, которые вносились польской фракцией в Думу, активно выдвигались на обсуждение польской общественностью.

ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ (1914-1917 ГГ.).

2.1. Политика Российской империи в польском вопросе в контексте международной политики в 1914-1915 гг.

Конфликтная ситуация между Австро-Венгрией и Сербией привела к тому, что 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России. Вскоре наибольшая часть Европы стала театром военных действий.

Первая реакция на эти события последовала от Польши. Представители консерватизма из Кракова стремились добиться от Вены создания из Галиции и Королевства Польского третье государственное объединение в составе габсбургской монархии. Эта попытка оказалась неудачной. Успех больше сопутствовал представителям «Комиссии объединенных партий, выступающих за независимость», предлагавшие помочь организовать восстания против России, при этом добиваясь от австрийцев разрешения пропустить отряды стрелков на территорию Королевства Польского.

«Первая кадровая» рота стрелков перешла австро-русскую границу 6 сентября. В это же время Пилсудский объявляет о создании в Варшаве Национального правительства. Такой маневр предполагал желание Пилсудского в придании большой убедительности предпринятым действиям. Тем не менее, планы восстания не были оправданы, что повлекло утрату интереса со стороны австрийцев.

Краковские консерваторы во избежания роспуска отрядов стрелков и в то же время принуждения к сотрудничеству галицийских эндеков, образуют представительство всех политических движений и партий польских земель Австро-Венгрии. 16 августа был создан Верховный национальный комитет (ВНК)⁸⁶. Вена согласилась на организацию польских легионов, в которые вливались отряды стрелков. Взамен Пилсудский согласился на роспуск фиктивного национального правительства.

⁸⁶ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 385.

Галицийские эндеки старались не повлечь своими действиями вооруженного столкновения с Россией под польскими знаменами и через два месяца вышли из ВНК. Пилсудский также был недоволен ограничением свободы политических движений, но его попытки самостоятельно сблизиться с Германией потерпели неудачу. Как командир первой бригады (вначале первого полка), он стремился к возможно более активному участию легионеров в военных действиях, дабы возродить легенду вооружённой борьбы за Польшу. Первая бригада сражалась в декабре 1914 г. под Ловичем, в мае 1915 г. — под Конарами⁸⁷.

Популярности легионов способствовали успехи второй бригады (например, атака польских улан под Рокитной в июне 1915 г., а также длившиеся в течение всего лета 1915 г. бои в окрестностях Раранчи). Пилсудский не имел влияния на ВНК, однако способствовал развитию политической деятельности в Королевстве Польском — на территориях, занятых немцами и австрийцами, и даже в тех областях, которые находились еще под властью русских. Инициатива поляков должна была стать козырем Польши в будущих переговорах с властями Германии и Австро-Венгрии.

Австрийцы, впрочем, не торопились давать конкретные обещания. Главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич уже 14 августа издал манифест, в котором было обещано создание объединенной Польши — «свободной в вере, языке и самоуправлении». Именно этого ожидали эндеки, однако им не доставало официальных заверений русского царя и конкретных изменений в российской политике в отношении поляков.

По-прежнему продолжалась политика русификации, тогда как в Галиции поляки пользовались национальными свободами. Поэтому все обещания носили явно условный характер и зависели от победы России в войне и от последующего присоединения к ней польских земель Австрии и Пруссии. В противном случае все могло остаться по-прежнему.

⁸⁷ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 386.

Оснований для энтузиазма у поляков не было. Несмотря на это, большой популярностью пользовались учрежденные с согласия России гражданские комитеты во главе с Центральным гражданским комитетом. Они представляли собой общественно-экономические и благотворительные организации, в которых видели прообраз польского самоуправления. Хуже обстояло дело с политическим представительством. В ноябре 1914 г. был создан Польский национальный комитет (ПНК), в который вошли эндеки и «реалисты»⁸⁸.

Русские власти отнеслись к нему прохладно, полагая, что целью данного учреждения является требование новых уступок в польском вопросе. В то же время они вовсе не желали излишне подчеркивать и польский характер добровольческого Пулавского легиона, созданного в качестве конкурента легионов, сражавшихся на стороне Центральных держав. Разочарованный ПНК прекратил свое участие в его формировании.

Только в июне 1915 г. Николай II созвал польско-русское совещание по определению полномочий будущего польского самоуправления. В августе, незадолго до того, как немцы заняли Варшаву, премьер-министр Горемыкин объявил о признании польской автономии после войны⁸⁹. Затем русские войска были вынуждены отступить, оставив территории почти всех польских земель, после чего заинтересованность Петрограда в польском вопросе практически иссякла.

Что касается Германии, то там ничего не менялось и никаких обещаний полякам не делалось. Хотя в министерских канцеляриях довольно часто дискутировали на польскую тему, точки зрения были настолько противоречивы, что на их основании трудно было выработать определенную политическую линию⁹⁰. С Австро-Венгрией обсуждался вопрос о возможности присоединения к ней Королевства Польского, причем несколько расширенного на северо-западе. Однако некоторые прусские

⁸⁸ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 387.

⁸⁹ Носкова А.Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории. – М., 2012. – С. 122.

⁹⁰ Там же. – С. 128.

политики боялись любых изменений. Независимый или, напротив, включенный в габсбургскую монархию польский государственный организм мог в этом случае оказать влияние на польские земли в составе Пруссии и таким образом сводил на нет все усилия по их германизации⁹¹.

Некоторая часть польских политиков пытались более активно воздействовать на ход событий. Но власти трех государств-участников разделов отводили польскому обществу только второстепенную роль. Это усугублялось огромными военными бедствиями и потерями. В 1914–1915 гг. в армии России, Австро-Венгрии и Германской империи было призвано более 2,5 млн. человек из польских земель. Не все они были этническими поляками, но все же поляки составляли большинство⁹².

До конца войны на иностранной военной службе оказалось около 3,4 млн. жителей Польши, погибло и умерло более 400 тыс., ранено около 800–900 тыс. Однако война принесла не только людские потери. В первый год линия фронта проходила по польским землям, а затем переместилась на их окраины. Это привело к большим разрушениям. Крестьяне страдали от реквизиций. Отступавшими русскими войсками были принудительно эвакуированы вглубь России сотни тысяч крестьян, вывезено много промышленных предприятий вместе с оборудованием и рабочими. Многочисленные потери и жертвы во имя иностранных интересов во время войны привели к тому, что среди поляков крепло убеждение в необходимости добиваться, возможно, большей самостоятельности для Польши.

Захват немцами и австрийцами территории всего Королевства Польского в августе 1915 г. заставил их обратиться к польскому вопросу. Прежнее положение сохранить было невозможно⁹³. Хотя верховное управление осуществлялось оккупационными военными властями,

⁹¹ Русско-польские отношения в период мировой войны. Сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rufort.info/lib/lapinskiy-n-m-russko-polskie-o..> (дата обращения 23.01.2018)

⁹² Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. – М., 1947. – С. 202.

⁹³ Там же. – С. 207.

повсеместно допускалось использование польского языка. На нем велось преподавание в школах, в ноябре 1915 г. в Варшаве были открыты польские высшие учебные заведения — университет и политехнический институт. Польский использовался в гминах и судопроизводстве. Место гражданских комитетов (тесно связанных с русскими властями) вскоре заняли попечительские советы с Главным попечительским советом во главе. Но решение вопроса о будущем всей страны обе монархии продолжали откладывать.

Пилсудский считал, что без определения будущего статуса Королевство Польское не должно оказывать поддержки немцам и австрийцам. Поэтому он высказался против набора поляков в легионы (что противоречило постановлению Верховного национального комитета), выразив несогласие и с одним из своих недавних соратников — Владиславом Сикорским. Пилсудский пытался также создать новое политическое представительство королевства, независимое от ВНК и готовое к переговорам с оккупационными властями.

В составе созданного в декабре 1915 г. Центрального национального комитета были только ППС, Национальный рабочий союз и несколько небольших групп; в него вошла, однако, возникшая двумя неделями ранее Польская крестьянская партия (ПСЛ; *Polskie Stronnictwo Ludowe*), получившая название «Освобождение» («*Wyzwolenie*»). ПСЛ— «Освобождение» в будущем станет одной из крупнейших партий на польских территориях бывшей Российской империи, а крестьянское движение приобретет со временем общепольский масштаб. Чтобы усилить свою позицию, Пилсудский искал контактов с эндеками, хотя и безрезультатно⁹⁴.

Предпринимая маневры с целью принудить Германию и Австро-Венгрию к политическому решению польского вопроса, Пилсудский по-прежнему оставался командиром Первой бригады легионов. Легионы, состоявшие теперь уже из трех бригад, сражались с русскими войсками с

⁹⁴ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 391.

осени 1915 г. на Волыни; в частности, в июле 1916 г. они сдержали их наступление под Костюхновкой. Наконец, в июле 1916 г. Пилсудский попросил отставки и получил ее через несколько месяцев. Осененный славой легионов, теперь он стремился заняться политической деятельностью в Варшаве.

Польские политики, выступавшие против сотрудничества с Германией, покинули Королевство Польское вместе с русскими войсками. Польский национальный комитет действовал теперь в Петрограде. Поняв, что Россия, не уверенная в будущем исходе войны, не возьмет на себя обязательств по решению польского вопроса, Дмовский быстро переориентировался. В ноябре 1915 г. он появился в Западной Европе и принял на себя руководство польской политической деятельностью⁹⁵. Заметив ослабление России, Дмовский в большей степени теперь рассчитывал на Англию и Францию, которые в интересах борьбы с Германией были готовы разыграть польскую карту.

В феврале 1916 г. он передал правительствам России, Англии и Франции доклад, в котором выдвигал аргументы в пользу как объединения польских земель, так и создания независимого польского государства. Позже, под давлением российской стороны, Дмовский все же согласился на заключение возможной русско-польской унии⁹⁶. Для России этого было недостаточно, в то время как ее западные союзники, стремясь опередить противника, склонялись к скорейшему разрешению польского вопроса. Впрочем, без России осуществление подобного проекта оставалось невозможным.

Германия и Австро-Венгрия давно вели переговоры, но Польша была лишь одним из элементов политической игры между Берлином и Венной. Германская сторона была готова отдать габсбургской монархии Королевство Польское при условии заключения длительного военно-экономического

⁹⁵ Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны – М., 1947. – С. 212.

⁹⁶ Русско-польские отношения в период мировой войны. Сборник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rufort.info/lib/lapinskiy-n-m-russko-polskie-o..> (дата обращения 23.01.2018)

союза Австро-Венгрии с Германской империей⁹⁷. Это была концепция так называемой «Срединной Европы», предполагавшая установление в Центрально-Европейском регионе германской гегемонии. Это все больше напоминало квадратуру круга, так как включение польских земель ослабило бы в габсбургской монархии позиции австрийских немцев, на чувство национальной солидарности которых особенно рассчитывали в Берлине. Вскоре, однако, Германия стала отказываться от обещаний в отношении своего союзника. Военные настаивали на создании из Королевства Польского небольшого самостоятельного государства, зависимого непосредственно от Германии.

2.2. Политика Российской империи в польском вопросе в контексте международной политики в 1916-1917 гг.

После венских переговоров в августе 1916 г. обе державы постановили объявить о создании «самостоятельного Королевства Польского», но по-прежнему без определения степени зависимости. Предусмотрено было определенное изменение границ, присоединение приграничных польско-немецких территорий к Германии, а части белорусских и украинских земель — к Королевству Польскому. Берлин был заинтересован в возможности привлечения в армию польских рекрутов, так как людские резервы Германии и Австро-Венгрии постепенно исчерпывались. Австрийцы были согласны на то, чтобы в будущем польская армия подчинялась Германии.

До тех пор пока эти намерения не были осуществлены, оккупированные территории подвергались откровенной эксплуатации. Они были поделены на два больших генерал-губернаторства: германское (с органами оккупационной власти в Варшаве) и австрийское (в Люблине). Австрийцы вели себя более или менее сдержанно, тогда как германская сторона — бесцеремонно и зачастую откровенно жестоко. Значительная часть сельскохозяйственной продукции (скот и зерно) была конфискована,

⁹⁷ Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны – М., 1947. – С. 214.

вводились продуктовые карточки, причем нормы получаемых по ним продуктов питания были значительно ниже, чем в Германии⁹⁸.

Для нужд армии реквизировали около миллиона лошадей — главной тягловой силы в сельском хозяйстве. Германия уже довольно ощутимо испытывала нехватку сырья и стремилась пополнить его за счет польских земель. Немецкие оккупанты не брезговали переплавкой машин и промышленного оборудования, что, помимо прочего, способствовало ликвидации невыгодной для немцев конкуренции в промышленности.

Пятого ноября 1916 г. был провозглашен так называемый «акт двух императоров»: германского — Вильгельма II и австрийского — Франца-Иосифа I — о создании на территориях, принадлежавших России, Королевства Польского как самостоятельного государства с наследственной монархией и конституционным строем, границы которого точно определены не были. Акт от 5 ноября предусматривал связь Королевства «с обеими союзническими монархиями», не уточняя их намерений в этом смысле. Независимо от многочисленных ограничений акт знаменовал начало соперничества между монархиями-захватчиками в обещаниях полякам. До этого они носили необязательный и зачастую условный характер⁹⁹.

Россия чувствовала себя обязанной сделать следующий шаг, и в декабре 1916 г. председатель Совета министров России Александр Трепов объявил о провозглашении свободной Польши в персональной унии с Россией. Это выходило уже за пределы обещанной автономии. Некоторые русские консервативные политики склонялись даже к полному отделению Польши, чтобы оградить Россию от ее влияния, коль скоро предоставление полякам национальных и гражданских свобод окажется неизбежным.

В Королевстве Польском 15 ноября был учрежден Национальный совет, который на основании акта двух императоров объединил все стремившиеся к сотрудничеству слои. Оккупационные власти создали 6

⁹⁸ Носкова А.Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории. — М., 2012. — С. 178.

⁹⁹ Носкова А.Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории. — М., 2012. — С. 181.

декабря Временный Государственный совет — первое учреждение, которое должно было символизировать возникновение новой государственности¹⁰⁰. В качестве руководителя военного отдела в составе Совета оказался Пилсудский. Представители связанного с ним Центрального национального комитета составляли, однако, меньшинство.

Перевес имели представители направлений, склонявшихся к сотрудничеству с Германией и Австро-Венгрией без чрезмерного акцентирования идеи польской независимости¹⁰¹. Совет был наделен исключительно консультативными функциями, которые он пытался расширить, в частности, требуя передачи в свое распоряжение вопросов образования и судопроизводства. Пилсудский противился пожеланиям немцев создать польскую армию, хотя по его инициативе еще в период русского господства возникла тайная Польская военная организация, которая выразила готовность поступить в распоряжение Совета. Для Пилсудского условием создания армии стало осуществление конкретных мер по формированию польского государственного аппарата. Он выступал за неделимость понятий «правительство» и «армия».

Вскоре ситуация полностью изменилась, так как в России началась революция. Двенадцатого марта (по тогдашнему русскому календарю 27 февраля) 1917 г. она победила в Петрограде. Царя свергли с престола, были провозглашены гражданские свободы и объявлено о введении в скором будущем парламентского республиканского строя¹⁰². Война все еще продолжалась. Двадцать седьмого марта в воззвании Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов «К народу польскому» социалисты всех направлений высказались за предоставление Польше полной независимости.

Временное правительство князя Георгия Львова 28 марта создало Польскую ликвидационную комиссию для ликвидации всех русских

¹⁰⁰ Милякова Л.Б. Польша на пути к моноэтническому государству // Международный исторический журнал. – 2001. – № 13. – С. 20.

¹⁰¹ Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. – М., 1947. – С. 248.

¹⁰² Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны – М., 1947. – С. 254.

учреждений в Королевстве Польском, а через два дня объявило о поддержке в создании независимого польского государства. Речь шла, однако, о «свободном военном союзе» и сохранении границ, которые были бы утверждены будущим всероссийским Учредительным собранием. Дивизия польских стрелков (созданная из Пулавского легиона, позднее ставшего Польской стрелковой бригадой) объявлялась польским военным соединением, а спустя еще несколько месяцев было решено создать первый польский корпус во главе с генералом Юзефом Довбор-Мусницким.

Западные союзники с удовлетворением отнеслись к переменам, но не хотели оказаться вовлеченными в этот процесс, чтобы не нарушать союзнических обязательств. Постепенно, по мере роста беспокойства по поводу развития внутривосточной ситуации в России, грозившей продолжением революции и поражением в войне, Франция и Англия начали активнее выдвигать свои инициативы. Хотя решение от 4 июня о создании во Франции польской армии принималось по инициативе русской стороны, 15 августа возник Польский национальный комитет с резиденцией в Париже (после отказа от этого названия польского согласительного органа в России), которой вскоре был полуофициально признан на Западе.

Германия и Австрия не могли в это время согласовать свои позиции в отношении к польскому вопросу, хотя и осознавали, что после революции в России должны предложить что-то более конкретное: декларации от 5 ноября не могли более удовлетворять поляков. Шестого апреля 1917 г. Временный Государственный совет потребовал назначить регента, передать Совету управление делами образования и судопроизводства, а также полномочия в отношении северо-восточных окраинных земель. «Польское коло» австрийского парламента 16 мая подтвердило, что «единственным стремлением польского народа является воссоздание единой, независимой Польши, с выходом к морю». В это время Пилсудский начал переговоры с

эндеками об общем нейтралитете в отношении захватчиков¹⁰³. Он готов был даже выступить против Германии, лишь бы под лозунгом независимости. Тогда же Национальный совет самораспустился, а Пилсудский и его сторонники 2 июля вышли из состава Временного Государственного совета. Причиной такого шага стало несогласие Германии на увеличение численности Польских вооруженных сил (как должны были теперь называться польские войска), основой которых стали бы кадры Польской военной организации. Соглашение с эндеками, однако, достигнуто не было.

По распоряжению Пилсудского Первая и Третья бригады легионов почти в полном составе в июле отказались принести присягу на «братство по оружию» с армиями Германии и Австро-Венгрии¹⁰⁴. В ночь с 21 на 22 июля Пилсудский был интернирован и вывезен в Магдебург. Интернированными также оказались несколько тысяч легионеров из польских земель России. Строптивых галичан распределили по частям австрийской армии, а тех, кто принял присягу, передали Австро-Венгрии, которая сформировала из них Польский вспомогательный корпус¹⁰⁵. Немногие солдаты остались в Польских вооруженных силах, набор в которые почти полностью прекратился. После кризиса с принятием присяги Временный Государственный совет лишился авторитета, хотя и выступил с резким протестом, требуя расширения своей компетенции. Двадцать пятого августа он в полном составе ушел в отставку¹⁰⁶.

Германская и австрийская стороны отреагировали с опозданием, хотя и понимали всю опасность перехвата инициативы в польском вопросе Россией и ее союзниками. Двенадцатого сентября 1917 г. было объявлено об установлении польской государственной власти¹⁰⁷. Согласно этому заявлению, двумя императорами должны были быть созданы Регентский

¹⁰³ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 402.

¹⁰⁴ Там же. – С. 404-405.

¹⁰⁵ Трощенко К. Польский вопрос в годы первой мировой войны // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999. – С. 102.

¹⁰⁶ Дмовский Р. Германия, Россия и польский вопрос. Перевод с польского.– СПб., 2017. – С. 77.

¹⁰⁷ Трощенко К. Польский вопрос в годы первой мировой войны // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1999. – С. 104.

совет из трех человек, назначаемое им правительство и законодательный Государственный совет, члены которого могли избираться, в том числе, и местным самоуправлением.

На членство в Совете могли также претендовать высокопоставленные или титулованные персоны. В Регентский совет вошли архиепископ Варшавский Александр Каковский, князь Здзислав Любомирский и граф Юзеф Островский — консерваторы, заявлявшие в начале войны о приверженности России. Перед лицом революции они выразили готовность к сотрудничеству с Германией. В это время немцы передали в распоряжение поляков вопросы образования и судопроизводства. Это был весьма скромный успех сторонников Германии и Австро-Венгрии. Правительство Регентского совета во главе с премьером — историком и публицистом Яном Кухажевским — было создано 7 декабря 1917 г.

В это время в России разворачивались драматические события. В Петрограде 7 ноября произошло восстание, организованное крайним крылом русских социалистов — партией большевиков во главе с Владимиром Ульяновым (Лениным). Временное правительство Александра Керенского было свергнуто. Восстание проходило, в частности, под лозунгом немедленного заключения мира с Германией¹⁰⁸. Большевики сразу же попытались заключить перемирие, и 5 декабря их старания увенчались успехом.

Для Германии и Австро-Венгрии это могло бы стать важным достижением, ибо с этого момента они получали возможность вести войну только с западноевропейскими государствами (с апреля 1917 г. еще и с Соединенными Штатами Америки). Однако обе Центральные державы, как их называли, были обессилены войной в значительно большей степени, нежели их противники¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 407.

¹⁰⁹ Там же. – С. 409.

Возникали довольно благоприятные перспективы и для решения польского вопроса. Германия чувствовала себя уверенно по отношению к России и не особенно волновалась по поводу деклараций нового правительства о праве наций на самоопределение и создание независимых государств. Во время мирных переговоров, проходивших с 22 декабря в Бресте, она выдвигала категоричные требования. Германские представители заявляли, что судьба Польши и территорий к востоку от нее может решаться только Германией и Австро-Венгрией (формально — с согласия представителей этих земель)¹¹⁰.

Когда советская сторона выразила свое несогласие, Германия и Австро-Венгрия подписали 9 февраля 1918 г. договор с правительством, созданным в Киеве сторонниками независимости Украины (Центральной радой). Для поляков угрожающими симптомами стали передача Украине территории прежней Холмской (Хелмской) губернии, а также австрийские обещания о создании в Восточной Галиции самостоятельной украинской провинции габсбургской монархии.

Таким образом, независимо от реального значения подобных действий это было предвестием будущей политики создания угрозы для Польши путем оказания поддержки ее восточным соседям. Украинские сторонники независимости располагали крайне незначительными силами, однако после срыва переговоров с советской делегацией на восток двинулись германские и австрийские войска. Вскоре они заняли Украину, дошли до Дона, оккупировали Белоруссию и почти всю Прибалтику.

В этой ситуации 3 марта 1918 г. большевики согласились подписать мирный договор, по которому предоставили Центральным державам свободу в вопросе определения дальнейшей судьбы Польши, Украины и других земель к западу от этнической России.

¹¹⁰ Носкова А.Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории. – М., 2012. – С. 184.

ГЛАВА III. ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И БОЛЬШЕВИКОВ (1917-1918 ГГ.)

3.1. Польский вопрос в политике Временного правительства

Следующим этапом в развитии польского вопроса и одновременно важным фактором его решения стала Февральская революция в России. Первым по этому вопросу выступил Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, уже в марте 1917 г. заявивший о желании российского пролетариата видеть Польшу независимой демократической республикой.

Спустя два дня свою позицию обнародовало Временное правительство: Польское государство должно было объединить земли с преобладанием польского населения, но оставаться в свободном военном союзе с Россией, то есть вопрос границ опять-таки оказывался не определенным, а на первый план выдвигалась заинтересованность в военной поддержке со стороны поляков.

Последние к этому времени уже сформировали в России крупные военные силы, а для координации действий партии создали Польский совет межпартийного объединения. Польский национальный комитет, ставивший политическим центром эндеков и «реалистов», был перенесен ими в Лозанну, а затем в Париж, что отражало их внешнеполитическую переориентацию: в обстановке новой, революционной России они возлагали больше надежд не на нее, а на ее союзников.

Западные державы, также не уверенные в России, не считали нужным впредь соблюдать ее интересы в польском вопросе и в то же время были заинтересованы в военной помощи поляков. Поэтому они признали Польский национальный комитет правительством будущей Польши; в сентябре 1917 года с таким заявлением выступили Англия, Франция и Италия, а в декабре — Соединенные Штаты Америки¹¹¹. Одновременно был

¹¹¹ Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. – М., 2008. – С. 368.

издан декрет о формировании во Франции польской армии.

Переориентация сказалась и на отношениях поляков с Центральными державами. Ю. Пилсудский вышел из Временного Государственного совета, польские военные отказались присягать на верность и дружбу Германии и были интернированы, Ю. Пилсудский и К. Соснковский подверглись аресту. Немцы ликвидировали Временный Государственный совет и создали вместо него новую структуру — Регентский совет, он состоял из трехчленов, не имевших реальной власти.

Все это происходило на фоне нарастания кризиса в Германии и Австро-Венгрии и дальнейшего развития революционного движения в России. Его результатом явилась Октябрьская революция 1917 г., создавшая новую международную ситуацию и обозначившая новый этап в постановке польского вопроса. Этот вопрос встал в повестку дня на переломе 1917—1918 гг. в Бресте во время мирных переговоров Советской России с Центральными державами.

Советская сторона огласила свою позицию, выдвинув программу соединения воедино трех частей Польши и предоставления польскому народу права свободно устраивать свою жизнь. Однако немцы отказались обсуждать польский вопрос,

Появление на международной арене Советской России создавало тревожную ситуацию для западных держав. Опасным было ее революционизирующее влияние, возникала возможность нестабильности в этой части Европы и в сущности такая перспектива уже давала о себе знать. Необходимо было срочно поставить заслон, чтобы изолировать российскую революцию, и, по мысли западных политиков, подобным заслоном могла стать Польша.

План использовать Польшу против новой России был тем более обоснован, что в отношении последней страны Антанты не имели никаких союзнических обязательств, да и само Советское правительство заявило в Бресте о свободе Польши.

И не случайно тогда же появилась декларация британского премьера Д. Ллойд-Джорджа, где подчеркивалась необходимость создания независимого Польского государства как фактора стабилизации Восточной Европы. Затем последовали 14 пунктов президента США В. Вильсона и заявления правительств Англии, Франции и Италии, поддержавшие и развившие эту идею. Характерно, однако, что во всех декларациях по польскому вопросу говорилось об объединении территорий с «неоспоримо польским населением»¹¹².

Если принять во внимание, что на западных польских землях население было смешанным, а в ряде районов ощутимо проявлялись результаты политики германизации, проводившейся на протяжении веков, то оказывалось, что новое Польское государство рискует лишиться Познанщины, Силезии. Гданьского Поморья и других территорий. Видимо, с такой опасностью был связан тот факт, что состоявшийся в мае 1918 г. съезд ППСДГиС выдвинул лозунг независимой Польской республики со свободным выходом к морю¹¹³. Это требование было поддержано и частью делегатов съезда ППС «фракции» в августе 1918 г.

Что же касалось СДКПиЛ и ППС-левицы, то они акцентировали в своей пропаганде не лозунг независимого Польского государства, а цели социалистической революции и интернационального единства пролетариата в борьбе за эти цели. В обстановке подъема национальных чувств поляков, роста ожиданий близящегося избавления от чужой власти это было большой ошибкой руководства революционных партий и обусловило их проигрыш в борьбе за поддержку масс¹¹⁴.

Их союзники большевики выступали в польском вопросе более последовательно и обнародовали программу по его решению: в августе 1918 г. декрет Совнаркома провозгласил аннулирование царских договоров о разделах Речи Посполитой и признал за польским народом «неотъемлемое

¹¹² Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. – М., 2008. – С. 371.

¹¹³ Там же. – С. 373.

¹¹⁴ Там же. – С. 375.

право на самостоятельность и единство»¹¹⁵. Таким образом, речь шла о трех частях Польши без всяких оговорок, без вычленения каких-либо территорий из состава будущего Польского государства.

К этому моменту польские политики, руководившие Польским национальным комитетом, уже почувствовали твердую международную опору в лице западных держав и выступили с требованием восстановления границ Речи Посполитой. Лозунг Польши «в рамках ее исторических пределов»¹¹⁶ поддержала Франция в сентябре 1918 г.

Ю. Пилсудский же на практике пытался вооруженной рукой восстановить восточные границы государства XVIII в. и осуществить свою идею создания конфедерации Польши, Украины, Белоруссии и Литвы даже за счет отказа от западных польских земель. Но идти на такие жертвы не пришлось. В Германии была свергнута монархия, и подписание ее капитуляции в Компьене 11 ноября 1918 г. совпало с днем восстановления польской независимости¹¹⁷.

Еще раньше, в октябре, произошел распад Австро-Венгрии. В январе 1919 г. на Версальской конференции, подводившей итоги Первой мировой войны, с побежденными государствами не слишком церемонились: часть польских земель, находившихся под их властью, была передана Польше сразу, судьбу другой части предстояло определить путем плебисцита¹¹⁸.

Так в огне войны и революции был решен польский вопрос, в течение 123 лет представлявший собой болевую точку международных отношений. В советской исторической науке существовало неоспоримое положение, будто именно Октябрьская революция принесла Польше свободу.

Однако анализ событий, задолго предшествовавших Октябрю 1917 г., свидетельствует, что процесс восстановления независимого Польского государства был длительным и, в частности, охватил по крайней мере три

¹¹⁵ Дьяков В.А. Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней – М., 1993. – С. 348.

¹¹⁶ Там же. – С. 351.

¹¹⁷ Там же. – С. 353.

¹¹⁸ Там же. – С. 357.

русские революции. Как важный фактор, несомненно, должны рассматриваться также революции в Германии и Австро-Венгрии, приведшие первую к дестабилизации, а вторую к развалу, обусловившие их военное поражение и тем самым облегчившие освобождение и воссоединение польских земель.

Таким образом, сочетание всех внутренних и внешних факторов создало ту исключительную ситуацию, при которой возрождение Польши стало возможным. Тем не менее, значение такого фактора, как Октябрьская революция, стоит выделить особо: ведь именно она оказала революционизирующее воздействие на польские массы, способствовала революционному взрыву в Германии и Австро-Венгрии, а главное, заставила западноевропейские державы принять срочные и решительные меры по «обезвреживанию» Советской России. Важнейшей из таких мер было восстановление Польши, которая стала основным элементом санитарного кордона, защищавшего Европу от большевизма.

3.2. Позиция большевиков в польском вопросе. Провозглашение независимости Польского государства

14 (1) августа 1914 года командующий русской армией, великий князь Николай Николаевич, издал манифест, в котором говорилось о грядущем «объединении польского народа в единый организм под скипетром Российского императора» (подразумевалась грядущая победа с переделом территорий) и о «возрождении Польши, свободной в своей вере, языке и самоуправлении».

Однако, вопреки ожиданиям, манифест не вызвал наплыва добровольцев в русскую армию. Удалось создать лишь один Пулавский легион, численностью в тысячу человек. Летом 1915 года он участвовал в боях под Радомом. Только к весне 1916 года Пулавский легион был развернут — за счет беженцев — в Польскую стрелковую бригаду (4 тысячи

человек)¹¹⁹.

В связи с признанием 30(17) марта 1917 года Временным правительством России права Польши на независимость, в России началось формирование 1-го Польского корпуса. Корпус, общей численностью до 25 тысяч человек, был создан в июле — октябре 1917 года на основе Польской стрелковой бригады. Им командовал генерал-лейтенант Юзеф Довбур-Мусьницкий (1867-1937)¹²⁰.

Под влиянием событий, происходивших в России, правительство Франции в июне 1917 года тоже согласилось на формирование автономной польской армии (ее называли «Голубой армией»). Ряды этого войска пополнили более 20 тысяч добровольцев польского происхождения, прибывших из Канады, США и Бразилии. Офицеры в своем большинстве были французы, командующим стал генерал Юзеф Галлер, приехавший во Францию из России кружным путем.

В начале января 1918 года 1-я дивизия Польского корпуса находилась в районе Рогачева, 2-я дивизия — в районе Бобруйска, а 3-я дивизия двигалась из Ельни и Рославля в Беларусь на соединение с основными силами корпуса.

В условиях фактической демобилизации российской армии после заключения перемирия с Германией, а также массового дезертирства с фронта, 1-й Польский корпус представлял опасность для большевистской власти не только в Беларуси, но и в России.

Тем более, что среди значительной части польского населения Беларуси распространились антисоветские настроения из-за репрессивной политики большевиков, хотя до масштабных репрессий было еще далеко. Помещики и эта часть населения возлагали большие надежды на войска польского корпуса.

21 (8) декабря 1917 года советский верховный главнокомандующий прапорщик Н.В. Крыленко потребовал от командования корпуса выполнить

¹¹⁹ Тымовский М. История Польши – М., 2004. – С. 428.

¹²⁰ Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. – М., 2008. – С. 381.

решения Совнаркома РСФСР о демократизации армии. Он приказал провести выборы солдатских комитетов и принять назначенных большевиками комиссаров. Принять эти условия означало развалить корпус, как это уже произошло с частями российской армии.

В декабре 1917 года Начполь собрал в Минске съезд поляков-военнослужащих Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов. На съезде Начполь был признан единственным высшим органом польской военной общественности. Так возник конфликт между командованием Польского корпуса и большевиками¹²¹.

Крыленко вызвал генерала Довбур-Мусьницкого в свою Ставку, которая находилась в Могилеве, и предложил вывести 1-ю польскую стрелковую дивизию из Быхова (в 50 км от Могилева). Кстати, это было исполнено. Начальник штаба Ставки генерал-лейтенант М.Д. Бонч-Бруевич (родной брат большевика В.Д. Бонч-Бруевича, управляющего делами Совнаркома в Петрограде) предложил для дислокации соединений корпуса район Рогачев — Жлобин — Бобруйск, подальше от революционной Ставки. Штабу корпуса было предложено выехать из Минска в Бобруйск.

Исполняющий обязанности главнокомандующего Западным фронтом прапорщик А.Ф. Мясников 27 (14) декабря 1917 года в своем приказе отметил невыполнение командованием 1-го Польского корпуса приказа Главковерха Крыленко о демократизации войск и потребовал немедленно провести демократизацию¹²². Одновременно частям корпуса было приказано до 14 (1) января 1918 года перейти на линию российско-германского фронта и занять сильно поредевшие линии защитников фронта. Корпус должен был этим приказом подчиниться командованию Западного фронта, т.е. самому Мясникову, а не Ставке в Могилеве и не Начполю.

17 (4) января 1918 года Крыленко подписал приказ об аресте членов Начполя, находившегося в Минске при штабе корпуса. Исполнение этою

¹²¹ Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. – М., 2008. – С. 385.

¹²² Тарас А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII- XX вв. – М., 2008. – С. 388.

приказа поручили польскому батальону 1 -го революционного полка имени Минского совета. Но пока к помещению, где находился Начполь, пришли солдаты-большевики, 13 членов Начполя, уже знавшие о предстоящем аресте, не явились на работу, а еще 6 членов, которых солдаты успели задержать, спрятали от обыска или уничтожили важные документы. Через несколько дней арестованные бежали из тюрьмы в Дукору, а оттуда уехали в Бобруйскую крепость вместе со штабом 1-го Польского корпуса.

20 (7) января 1918 года Крыленко издал приказ о разоружении и расформировании корпуса. Но эта грозная мера осталась на бумаге. Разоружать нужно было организованную военную силу, которая не для того вооружалась, чтобы подчиняться банде проходимцев. В ответ на приказ о разоружении генерал Довбур-Мусьницкий передал из Дукоры по телеграфу Н.В. Крыленко в Могилев и командующему Западным фронтом А.Ф. Мясникову в Минск, что с 12 часов дня 25 (12) января 1918 года 1-й Польский корпус находится в состоянии войны с РСФСР¹²³.

Одновременно части корпуса начали наступление на Могилев, чтобы ликвидировать Ставку. Утром 25 (12) января 1918 года два полка заняли Жлобин, но к вечеру того же дня были выбиты из города большевизированными солдатами и красногвардейцами¹²⁴.

26 (13) января 1-я стрелковая дивизия корпуса заняла Рогачев. Одновременно началось наступление на Минск вдоль железной дороги Минск — Гомель. Другие польские соединения и части, находившиеся вне этого района, направились к Бобруйской крепости железной дорогой с разных сторон. Часть войск продвигалась в пешем строю по линии железной дороги. 3-я дивизия корпуса наступала из Рославля (Смоленская губерния) через Климовичи и Чериков на Рогачев. Отдельные части этой дивизии шли на Рогачев через Пропойск и Корму. В занятых местностях польские войска разгоняли местные советы рабочих и крестьянских депутатов, арестовывали

¹²³ Какурин Н.Е. Русско-польская кампания 1918-1920. – М., 1922. – С. 42.

¹²⁴ Какурин Н.Е. Русско-польская кампания 1918-1920. – М., 1922. – С. 47.

большевиков и членов советов.

Несмотря на грозные приказы, ни главнокомандующий Н.В. Крыленко в Могилеве, ни командующий фронтом А.Ф. Мясников в Минске необходимыми силами не располагали¹²⁵. Немногочисленные их войска состояли из остатков российской армии Западного фронта (их называли «солдатами революционной армии») и красногвардейцев из числа городских и местечковых пролетариев, которые воевать еще не умели. Поэтому попытки победить 1-й Польский корпус оказались неудачными.

В первой фазе военной операции действовали Могилевский, Гомельский, Осиповичский, Витебский отряды Красной гвардии, Могилевский отряд матросов (500 человек), который прибыл еще в ноябре для разгона старой Ставки и охраны новой, 19-й Сибирский и 1-й революционный имени Минского Совета полки. Главной задачей советского командования было удержание основных центров, где находилась советская власть — Могилева и Минска¹²⁶. Поэтому было решено вступить в переговоры с польским командованием, а тем временем перебросить из других мест в Беларусь более надежные военные силы.

30 (17) января 1918 года в Минске состоялось совещание Комиссариата польских дел (при наркомате по делам национальностей Совнаркома Западной области) и руководителей союза поляков-военнослужащих. Последние признали, что Довбур-Мусьницкий не может занимать должность командира корпуса в новых условиях, но решительно отказались отстранять его от командования до 20 февраля, когда должен был собраться очередной съезд их союза. Отрицательно они высказались и по вопросу демократизации корпуса¹²⁷.

Тогда было решено встретиться с самим непокорным генералом.

¹²⁵ Там же. – С. 51.

¹²⁶ Мельтюхов М. Советско-польские войны. Белый орёл против красной звезды. – М., 2004. – С. 502.

¹²⁷ Мельтюхов М. Советско-польские войны. Белый орёл против красной звезды. – М., 2004. – С. 510.

Встреча состоялась возле железнодорожной станции Телуша (17 км на юго-запад от Бобруйска).

Большевики предложили следующие условия ликвидации конфликта:

- 1) разрешить свободную большевистскую агитацию среди солдат корпуса и среди населения в местностях, занятых польским войском;
- 2) разрешить солдатам выбирать командиров;
- 3) принять в штаб корпуса представителя советского комиссариата по польским делам;
- 4) отказаться от вмешательства в решение аграрного вопроса.

Фактически это предложение не только повторяло прежние требования, но и вело к ликвидации корпуса как военной силы. Поэтому встреча результатов не дала.

2 февраля (20 января) польские войска заняли Бобруйск, не встретив серьезного сопротивления. 3 февраля (21 января) А.Ф. Мясников по согласованию с Н.В. Крыленко издал приказ о расформировании 1-го Польского корпуса. На следующий день Крыленко приказал польским солдатам арестовать командный состав корпуса. Довбур-Мусьницкий был объявлен вне закона как «враг революции»¹²⁸.

По приказу Крыленко офицеров, которые откажутся сдать оружие, польским солдатам (большевики надеялись, что они уже «революционизировались») предлагалось арестовывать и отдавать под суд, а при сопротивлении расстреливать на месте. Но все это были «бумажные» меры. Трудно сказать, чего в них больше: веры в силу подписанного приказа или желания показать высшему советскому начальству свое революционное рвение? Польские солдаты, конечно же, не подчинились этим приказам.

В это время были подтянуты новые советские силы — два полка латышских стрелков (1 -й и 4-й), отряды матросов и красногвардейцев. Возглавил эти силы Иоахим Вацетис, бывший полковник российской армии. Историки насчитали до 10 тысяч солдат, матросов и красногвардейцев под

¹²⁸ Там же. – С. 511-512.

его командованием. Одновременно была объявлена добровольная демобилизация солдат Польского корпуса — в Могилеве, Минске и других местах. Проводил ее демобилизационный отдел советского комиссариата по польским делам. Демобилизовалось несколько тысяч человек.

Чтобы запугать офицерский состав корпуса и лишить его поддержки польской части населения, одновременно с грозными приказами Могилевский губисполком советов 28 (15) января издал согласованный со Ставкой приказ об аресте в качестве заложников местных польских помещиков и буржуазии. Аресты проводились в Могилевской, Минской и Витебской губерниях. Одновременно крестьянам разрешили грабить помещичьи имения, что они делали с большой охотой¹²⁹.

8 февраля (26 января) 1918 года началось наступление «красных» войск на части корпуса к северу от Рогачева. Через два дня «красные» заняли Старое Село, Мадоры и станцию Пошица. В ночь с 12—13 февраля (30-31 января) «красные» с боем взяли Рогачев. Части 1-й польской дивизии отступили к Бобруйску. Военные действия происходили и в других местах¹³⁰.

Генерал Довбур-Мусьницкий решил собрать все три дивизии корпуса и другие части в одном районе и нанести удар по слабым отрядам красногвардейцев на минском направлении. Он хотел продвинуться к Слуцку и Минску, чтобы объединить силы корпуса с подпольными структурами ПОВ, а по возможности (учитывая перемирие на фронте) и с легионами из Польши.

Более или менее серьезные бои произошли в феврале. Закрепившись в Бобруйске, польские войска продолжили наступление на Слуцк и Минск. 2-я дивизия заняла Жлобин. Поскольку наступление польских войск на Могилев не удалось, ибо в польской дивизии не было артиллерии, им пришлось отступить к Бобруйску. Зато 3-я польская дивизия, которая шла из Смоленской губернии, смогла благодаря плохому взаимодействию между

¹²⁹ Мариевский И.П. Советско-польская война 1920 года. — М., 1941. — С. 24.

¹³⁰ Там же. — С. 31.

рогачевской и жлобинской группами войск «красных», пройти между ними и присоединиться к своим главным силам. На минском направлении войска 2-й польской дивизии разбили красногвардейские отряды в ночь с 18 на 19 февраля возле станций Ясень и Осиповичи и заняли их.

Но в это время германское командование объявило, что перемирие заканчивается и с 12 часов дня 18 февраля немецкие войска начинают наступление по всему фронту. Между тем на русском Западном фронте от прежних 2-х миллионов солдат осталось 70 тысяч. Началось повальное бегство войск с фронта, причем первыми убежали из Минска большевики (уже 19 февраля)¹³¹. Это дало возможность частям 2-й польской дивизии в середине февраля занять Слуцк и приблизиться к Минску, а в ночь с 19 на 20 февраля их передовые подразделения вошли в Минск¹³².

Однако 21 февраля 1918 года в 11 часов утра в Минск первым поездом прибыли немецкие кирасиры, а к 25 февраля в городе разместились основные силы немцев, к которым перешла власть

26 февраля 1918 года в Бобруйске представители штаба 1-го Польского корпуса и немецкого командования заключили соглашение. Польский корпус объявлялся нейтральным и занимал часть территории на юге и востоке Белоруссии. Под его контроль переходила территория севернее Полесья. Железную дорогу Брест — Гомель немцы оставили под своим контролем, а территорию Полесья от Бреста до Гомеля передали Украинской Народной Республике.

Штаб Польского корпуса остался в Бобруйске. Под контролем польских войск находился участок от Старобина в Слуцком уезде до Могилева включительно. 27 февраля польские подразделения покинули Минск. Могилев они заняли 12 марта. На подконтрольной территории польские военные власти установили свое управление, ликвидировав местные советы.

¹³¹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. Белый орёл против красной звезды – М., 2004. – С. 517.

¹³² Там же. – С. 519.

Генерал Довбур-Мусьницкий 14 (1) марта 1918 года заявил о подчинении Регентскому совету. По предложению немецких властей Регентский совет в мае дал указание генералу демобилизовать корпус¹³³. 21 мая было заключено соглашение с немецким командованием о демобилизации корпуса, которая шла до начала июня. Офицеры и солдаты 1-го Польского корпуса получили право выехать в Польшу, или в любые места Беларуси и Литвы — на родину. Территорию, находившуюся под контролем корпуса, заняли немецкие войска, в том числе Могилев 26 мая.

После провозглашения независимости Польши офицеры корпуса Довбур-Мусьницкого приняли участие в создании Войска Польского, а сам Довбур-Мусьницкий в январе — феврале 1919 года возглавлял повстанцев в Великой Польше (княжестве Познаньском)¹³⁴. В их рядах воевали 200 его офицеров. Кровавый польско-немецкий конфликт, длившийся более месяца, завершился победой поляков.

Брестский мир отменил право России на владение Польшей. В этой связи Регентский Совет попытался учредить польское дипломатическое представительство в России. Решение этой задачи он поручил А. Ледницкому, председателю Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, образованной еще при Временном правительстве России. Однако наркомат иностранных дел РСФСР в начале апреля 1918 года отказал Ледницкому в признании его официальным представителем польского независимого государства.

Между тем, 8 января 1918 года президент США Вудро Вильсон обратился с посланием к конгрессу, в котором изложил программу послевоенного урегулирования международных отношений (знаменитые «Четырнадцать пунктов»). Особое внимание он уделил праву народов на самоопределение, а в 13-м пункте программы прямо заявил о праве Польши на независимость и территориальную целостность, с обеспечением ей

¹³³ Мельтюхов М. Советско-польские войны. Белый орёл против красной звезды – М., 2004. – С. 525.

¹³⁴ Какурин Н.Е. Русско-польская кампания 1918-1920. – М., 1922. – С. 53.

свободного выхода к морю¹³⁵.

3 апреля 1918 года правительства Франции, Италии и Великобритании подписали декларацию, в которой говорилось, что создание объединенной и независимой Польши с выходом к морю является одним из условий прочного и справедливого мира и восстановления правового порядка в Европе¹³⁶.

29 августа 1918 года Совнарком РСФСР, исполняя условия добавочного советско-германского договора от 27 августа, принял декрет об отказе от договоров, заключенных бывшей Российской империей о разделах Польши. В нем было сказано: «Все договоры и акты, заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами Королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся раздела Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признающим за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство, — отменяются настоящим бесповоротно»¹³⁷.

16 ноября 1918 года в Варшаве Пилсудский торжественно объявил о полном восстановлении суверенного Польского государства, о ликвидации всех местных правительств (в Люблине, Кракове, Познани, Тешине). На следующий день было сформировано левое правительство, которое возглавил социалист Енджей Морачевский. Через шесть дней (23 ноября) правительство издало декрет, согласно которому Пилсудский был назначен временным «Начальником государства» (как когда-то Костюшко) с широкими полномочиями. Он должен был осуществлять верховную власть в стране до созыва Законодательного сейма. Фактически, при отсутствии

¹³⁵ 14 пунктов Вудро Вильсона. – URL :

<http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/14points.htm> (Режим доступа : 27.01.2018)

¹³⁶ Дьяков Ю.Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. – М., 2001. – С. 58.

¹³⁷ Дьяков Ю.Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. – М., 2001. – С. 62.

парламента и конституции, Пилсудский стал диктатором¹³⁸.

16 декабря Пилсудский разослал телеграммы правительствам стран мира, уведомлявшие о создании независимой Польской державы. Но большевистское правительство России (Совнарком, или СНК) такой телеграммы не получило. Пилсудский справедливо считал Совнарком РСФСР, образованный после свержения законной власти в ноябре 1917 и разгона Учредительного собрания в январе 1918 года, правительством бандитов. В самом деле, большевики захватили власть силой и удержали ее путем чудовищного массового террора против собственного народа (более 2-х миллионов казненных за 1918-1920 годы). В это же время в Париже действовал Польский национальный комитет во главе с Дмовским, который страны Антанты признали правомочным представительством польского государства. В середине января 1919 года оба политических центра (правительство Морачевского и ПНК) договорились. В результате 19 января 1919 года Падеревский возглавил новое правительство, а ПНК в делегацию польского правительства на Парижской мирной конференции.

¹³⁸ Мельтюхов М. Советско-польские войны. Белый орёл против красной звезды – М., 2004. – С. 532.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента своего существования Российское государство формировалось как полиэтничное государство, что предполагает за собой население народами, которые отличаются своими культурными, религиозными аспектами, а также уровнем социального и экономического развития. Ввиду этого, всякое похожее государство рано или поздно в процессе своего формирования встретит проблему, которая предполагает обеспечить государственное единство при условии включения в себя районов, население которых обладает существенными различиями и самобытностью культурного и социально экономического развития, придерживается давних традиций самостоятельного государственного существования, а также иногда и непростых исторических взаимоотношений с соседствующими странами.

Что касается взаимоотношений России и Польши, то нужно отметить, что они всегда оставались напряженными. Во-первых, это обусловлено соседством данных стран, порождавшем на протяжении всего их существования территориальные споры. Российское государство во времена крупных войн постоянно оказывалось втянуто в пересмотр польско-российских границ. Все эти факторы существенно повлияли на социальные, культурные и экономические условия в прилегающих областях, а также на жизненный уклад поляков.

Разделы Речи Посполитой на протяжении нескольких веков можно обозначить как результат деятельности соседей этого государства, в числе которых была Пруссия, Австрия и Россия. Также немаловажным фактором здесь будет являться последствия внутренней слабости самого польского государства. Именно из ее частей в начале XIX века будет создано Царство Польское. Вопрос пересмотра разделов польского государства для Российской империи имел непосредственную связь с необходимостью укрепления своих западных границ. Сдвиг рубежей России подальше от

Европы, который мог произойти в результате удачного для России исхода войны с Наполеоном, должен был, по мнению императора Александра I, обязательно быть использован. Это относилось не только к польским землям, но также и к присоединению Финляндии и Бессарабии, которые были осуществлены вследствие временного союза России с Наполеоном.

Присоединение этих территорий обозначило то, что Александр I не намеревался распространять на них российские порядки и учреждения, а даже давал гарантию сохранения прежней системы управления этими землями, оставление старых порядков в административном устройстве, социально-экономических отношений, правовой системе.

Создание царства Польского в планах императора было следствием не только формирования форпоста Российской империи в Восточной Европе, но и желания императора в примирении двух славянских народов — русских и поляков. Эту идею отчетливо можно проследить в словах манифеста от 9 мая 1815 года, сообщавший населению империи итоги Венского конгресса и создание Царства Польского. Однако реальность оказалась сложнее.

Внешняя политика начала XX в. поражает своей насыщенностью и динамикой развития. Основываясь на почве взаимного франко-германского антагонизма, уходящего истоками в 70-е гг. XIX в., международные отношения год от года обрастали все новыми и новыми нитями противоречий, которые пришлось разрешать уже в ходе мировой войны, начавшейся летом 1914 года.

Первая мировая война кардинально изменила не только международную ситуацию, но и саму международную политику, выводя её из узких классических рамок межгосударственных отношений.

Одним из важнейших вопросов, чье решение на прямую зависело от результатов завершения мировой войны, но который в свою очередь оказывал огромное влияние на политику воюющих держав, был польский вопрос. С одной стороны, он связывал бывших союзников по разделам Речи Посполитой, с другой – Россия оказалась в противоборствующем блоке. Как

минимум одна из империй — участников уничтожения польского государства должна была быть повержена, и на её обломках можно было начать возрождение Речи Посполитой.

Специфика польского вопроса, в сравнении с другими национальными вопросами периода Первой мировой войны (чешский, словацкий, словенский, украинский и т. д.), вытекает из самого факта разделов Речи Посполитой, а не её завоевания какой-либо одной державой. Это в свою очередь определяло отношение стран - участников мировой войны к польской проблеме. Польский вопрос, десятилетия висевший в воздухе и игравший преимущественно роль рычага давления на державы, участвовавшие в разделах, должен был наконец решиться

Начиная с 1915 г. можно говорить о вхождении польского вопроса в фазу разрешения. Неудачи российской армии и обреченность сазоновских инициатив по либерализации режима российского управления Польшей обусловили более активное подключение союзников России по Антанте к решению польского вопроса. Бесперспективность русско-польского диалога окончательно проявилась летом 1916 г., когда с увольнением Сазонова исчезла последняя возможность решить польский вопрос более или менее «по-русски».

Выход большевистской России за рамки традиционных участников решения польского вопроса окончательно развязал руки Парижу и Лондону. Временный уход Пилсудского с политической арены также возвел эндеков и Дмовского в ранг единственных полномочных представителей польской нации в диалоге с англо-французской коалицией. Всё шло к тому, что польский вопрос должен был со дня на день прекратить своё существование. В итоге в тот же день, когда было заключено Компьенское перемирие, была провозглашена независимость Польши.

В нынешних отношениях между Польшей и Россией очень важную роль играет традиция негативного восприятия польско-русских отношений, влияющая на обе стороны при поисках возможностей разрешения

злбодневных проблем.

Взаимное доверие отсутствует, вместо него доминируют негативные стереотипы и взаимная подозрительность. Истоки такой ситуации кроются в истории, когда поляки боролись за свою независимость, а условием успеха этой борьбы являлся развал Российской империи. Такой подход логичен с точки зрения польского освободительного движения, однако для России и советских правящих кругов он всегда был абсолютно неприемлем. Соответственно, они изображали польских борцов за свободу нации опасными смутьянами, не желавшими смириться со своим проигрышем.

И все же, несмотря ни на что, общее прошлое России и Польши должно стать предметом предельно откровенного диалога. Это единственный способ окончательно разрешить исторические проблемы, давно превратившиеся в политические и социально-психологические барьеры на пути народов этих стран к лучшему будущему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. ИСТОЧНИКИ

1. Богданович, М. И. История царствования Александра I и России в его время. Т.5. / М.И. Богданович. – СПб.: Типография Ф. Сушинского, 1871. – 633 с.
2. Вудро Вильсон. 14 пунктов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/14points.htm> (дата обращения 27.01.2018)
3. Государственная Дума. Стенографические отчёты. – СПб. 1906, заседание 1-17,25-36. [Электронный ресурс]. – URL : <https://vivaldi.nlr.ru/bx000021197/view> (дата обращения: 21.01.2018)
4. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, содержащие документы и материалы по международным отношениям и внешней политике России за 1914-1917 гг.// [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://na5ballov.pro/lib/istoriograf/1021-snytko-tg-red-dokumenty-i-materialy-po-istorii-sovetsko-polskih-otnosheniy-t-ii-noyabr-1918-g-aprel-1920-g.html>(дата обращения 21.01.2018)
5. Дмовский, Р. Германия, Россия и польский вопрос. Перевод с польского / Р. Дмовский. – СПб.: Алетейя, 2017. – 207 с.
6. Из Конституционной хартии Царства Польского 1815 г. // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/252/42252/files/r3.pdf> (дата обращения 05.03.2018)
7. Какурин, Н. Е. Война с белополяками / Н.Е. Какурин. – М.: Госиздат, 1928. - 80 с.
8. Какурин, Н.Е. Русско-польская кампания 1918-1920: Политико-стратегический очерк / Н.Е. Какурин. – М.: Высший военный редакционный совет, 1922. – 75 с.

9. Константинополь и проливы. По секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. Том I, II. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/53482> (дата обращения 21.01.2018)
10. Кулаковский, П.А. Польский вопрос в прошлом и настоящем / П.А. Кулаковский. – Спб.: Типография А.С. Суворина, 1907. – 58 с.
11. Кулаковский, П.А. Поляки и вопрос об автономии Польши / П.А. Кулаковский. – Спб.: Типография В.Д. Смирнова, 1906. – 24 с.
12. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях / под редакцией профессоров Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанина // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008071478> (дата обращения 01.02.2018)
13. Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. 1914-1917 гг. // [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/nodes/9383> (дата обращения 01.02.2018)
14. Милютин, Д. Воспоминания. Т.1. / Д. Милютин. – Томск, 1919. – 469 с.
15. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций заключённых Россией и иностранными государствами. / Ф. Мартенс. – Спб.: Императорская Типография, 1876. – 308 с.
16. Милюков, П.Н. Из тайников моей памяти. / П.Н. Милюков. – М.: Эксмо, 2015. – 960 с.
17. Пилсудский, Ю. 1920 год. / Ю. Пилсудский. – М.: Новости, 1991. – 171 с.
18. Русско-польские отношения в период мировой войны. Сборник. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://rufort.info/lib/lapinskiy-n-m-russko-polskie-otnoshen/>(дата обращения 23.01.2018)
19. Сазонов, С.Д. Воспоминания. / С. Д. Сазонов. – М.: Харвест, 2002. – 368 с.

20. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 гг. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/27109> (дата обращения 21.01.2018)
21. Конституция Польши 1921 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=742> (дата обращения 13.01.2018)

II. ЛИТЕРАТУРА

22. Александров, А. Пилсудский против Тухачевского. Два взгляда на советско-польскую войну 1920 года / А. Александров. – М.: Воениздат, 1991. – 260 с.
23. Бахов, А.С. На заре советской дипломатии. Органы советской дипломатии в 1917-1922 гг. / А.С. Бахов. – М.: Международные отношения, 1966. – 175 с.
24. Бахтурина, А.Ю. П.Н. Милюков и польский вопрос / А.Ю. Бахтурина // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат. – М.: РОССПЭН, 2000. – 558 с.
25. Беднаж, Б. Участие поляков в революционных частях русской армии и в красной армии советской России./ Б. Беднаж. – М.: Временник, 1967. – 13 с.
26. Белоусова, З.С. Европейская политика Великобритании и Франции: противоречия и сотрудничество / З.С. Белоусова // Европа между миром и войной (1918–1939). – М.: Международные отношения, 1992. – 486 с.
27. Бачинин, А.Н. Россия и Польша в историко-политической публицистике М.П. Погодина / А.Н. Бачинин // Балканские исследования. – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1992. – № 16. – С. 167–179.
28. Богатуров, А.Д. Системная история международных отношений: в 2 томах. // А. Д. Богатуров. – М.: НОФМО, 2000. – 243 с.

29. Борзова, Е. С. Деятельность поляков в I и II Государственных Думах Российской империи (1906-1907 гг.) / Е.С. Борзова // Молодой ученый. – 2011. – № 10. – С. 86–94.
30. Васюков, В.С. Внешняя политика России накануне февральской революции, 1916 - февраль 1917 г. / В.С. Васюков. – М.: Наука, 1989. – 308 с.
31. Ващенко, А.В. Правовой статус Польского царства в составе Российской империи / А.В. Ващенко. Дисс....к.и.н. – М.: МГУ. – 182 с.
32. Гетьманчук, Н.П. Советско-польские отношения, 1921-1929 гг. / Н.П. Гетьманчук. – Автореф. дис. канд. ист. наук. – Львов, 1986. – 25 с.
33. Грабенский, М. История польского народа. / М. Грабенский. – Минск: МФЦП, 2006.
34. Дадиани, Г.Л. Советско-польская война 1919-1920 гг. / Г.Л. Дадиани // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 5. – С. 24-31.
35. Дебидур, А. Дипломатическая история Европы. / А. Дебидур. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 508 с.
36. Денисов, Ю. Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII—XX веках. / Ю.Н. Денисов. – М.: ФЛИНТА, 2012. – С. 678 с.
37. Дьяков, В.А. (отв. ред.) Краткая история Польши. С древнейших времен до наших дней / В.А. Дьяков. – М.: Наука, 1993. – 528 с.
38. Дьяков, В.А. Польская тематика в русской историографии конца XIX – начала XX века (Н.И. Кареев, А.А. Корнилов, А.Л. Погодин, В.А. Францев) / В.А. Дьяков // История и историки. Историографический ежегодник. 1978. – М.: Наука, 1981. – С. 147–161.
39. Дьяков, Ю.Л. Неизвестные документы об отношениях СССР (России) и Польши в XX веке / Ю.Л. Дьяков // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия. – М.: Мысль, 2001. – С. 50-70.

40. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-90-х годов) / П.А. Зайончковский. – М.: 1970. – 355 с.
41. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1863 г. (Опыт статистического анализа) / В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 196 с.
42. Зуев, Ф.Г. Международный империализм - организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919-1920 гг.) / Ф.Г. Зуев. – М.: Госполитиздат, 1954. – 232 с.
43. Игнатъев, В. Внешняя политика Временного правительства / В. Игнатъев. – М.: Наука, 1974 – 439 с.
44. Ивашин, И.Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в 1919-1935 гг. / И.Ф. Ивашин. – М.: ВПШ, 1956. – 200 с.
45. Иоффе, А.Е. Внешняя политика Советского Союза (1928-1932 гг.) / А.Е. Иоффе. – М.: Наука, 1968. – 487 с.
46. Исаев, А.П. Война с Польшей. Россия за линией фронта / А.П. Исаев. – Спб.: Нестор, 1999. – 222 с.
47. Кареев, Н.И. Польский вопрос в историческом освещении/ Н.И. Кареев. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1938. – 169 с.
48. Ковальский, Ю. Русская революционная демократия и январское восстание 1863 г. в Польше. / Ю.Ковальский – М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – 316 с.
49. Козбаненко, В.А. Партийные фракции в I и II Государственных Думах России, 1906-1907 / В.А. Кобзаненко. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. – 240 с.
50. Колмагоров, К.Н. Польский вопрос 1914-1921 гг./ К.Н. Колмагоров // Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2006. – №5. – С. 44–51.

51. Корнаухова, М. Е. Реформа системы образования в Царстве Польском в 1864-1867 гг. / М.Е. Корнаухова // Вопросы истории, 2006. – № 7. – С. 99 – 109.
52. Костюшко, И.И. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском / И.И. Костюшко – М.:АН СССР, 1962. – 494 с.
53. Любавский, М.К. Царство Польское и его конституция 1815 г. / М.К. Любавский // Книга для чтения по истории нового времени. – М.: Госполитиздат, 1932. – С. 687-710.
54. Мариевский, И.П. Советско-польская война 1920 года: Учебное пособие. / И.П. Мариевский – М.: ВАФ, 1941. – 106 с.
55. Матвеев, Г.Ф. Пилсудский / Г.Ф. Матвеев – М.: Молодая гвардия, 2008. – 474 с.
56. Мельтюхов, М. Советско-польские войны. Белый орёл против красной звезды / М. Мельтюхов – М.: Яуза, 2004. – 672 с.
57. Милякова, Л.Б. Польша на пути к моноэтническому государству (1918-1947 гг.) / Л.Б. Милякова // Международный исторический журнал. – 2001. – № 13. – С. 20-27.
58. Мироненко, С.В. Страницы тайной истории самодержавия: политическая история России первой половины XIX столетия./ С.В. Мироненко – М.: Мысль, 1990. – 235 с.
59. Миско, М.В. Октябрьская революция и восстановление независимости Польши. / М.В. Миско – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957 – 226 с.
60. Михутина, И.В. Так сколько же советских военнопленных погибло в Польше в 1919-1921 гг.?! / И.В. Михутина // Новая и новейшая история. 1995. – №3. – С. 64-69.
61. Михутина, И.В. Польско-советская война 1919-1920 гг. / И.В. Михутина – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1994. – 323 с.

62. Меженинов, С. А. Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г. / С.А. Меженинов – М.: Госвоениздат, 1926. – 60 с.
63. Носкова, А.Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории / А.Ф. Носкова. – М.: Индрик, 2012. – 952 с.
64. Нотович, Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны / Ф.И. Нотович. – М.: Академия наук СССР, 1947. – 449 с.
65. Общественное движение на польских землях: Основные идейные течения и политические партии в 1864-1914 гг. / под ред. А.М. Орехова. – М.: Наука, 1988. – 334 с.
66. Орловский, В. Польский вопрос в международной политике / В. Орловский. – М.: Наука, 1996. – 146 с.
67. Павельева, Т.Ю. Польская фракция в Государственной думе России 1906 – 1914 годов // Вопросы истории. – 2000. – №3. – С 114–121.
68. Погодин, А.Л. Главные течения польской политической мысли (1863-1907) / А.Л. Погодин. – СПб.: Императорская типография, 1908. – 662 с.
69. Прибылов, В.И. Польша и Лига наций в 1919-1926 гг. (Создание Лиги наций, гданьская проблема, вопросы разоружения и безопасности) / В.И. Прибылов. – Дисс.канд. ист. наук., 1980. – 235 с.
70. Ревуненков, В.Г. Польское восстание 1863 г. европейская дипломатия/ В.Г. Ревуненков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. – 102 с.
71. Симонова, Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919-1924 гг. / Т.М. Симонова // Новая и новейшая история. – 2002. – №4. – С.47-63.
72. Сыч, А.И. Национальный аспект Версальской системы/ А.И. Сыч // Вопросы истории. – 2004. – №1. – С. 126-133.
73. Танин, М. Международная политика СССР (1917-1924) / М. Танин. – М.: Работник просвещения, 1925. – 107 с.
74. Тарас, А. Анатомия ненависти. Русско-польские конфликты в XVIII-XX вв. – Минск: Харвест, 2008. – 1047 с.

75. Трощенко, К. Польский вопрос в годы первой мировой войны / К.Трощенко // Проблемы источниковедения и историографии: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999. – С. 102 – 115.
76. Тымовский, М. История Польши / М. Тымовский, Я. Кеневич, Е. Хольцер. – М.: Весь мир, 2004. – 544 с
77. Уткин, А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2001. – 669 с.
78. Хвостов, В.М. Дипломатия в годы первой Мировой войны. История дипломатии. Т.Ш. / В.М. Хвостов. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1965. – 823 с.
79. Юзефович, И. С. Великая Октябрьская социалистическая революция и формирование независимого польского государства в 1918 г./ И.С. Юзефович // История АН СССР. Серия истории и философии. Т.5. – 1948. – № 3. – С. 86-108.
80. Яблоньский, Г. Политика Польской социалистической партии во время войны 1914-1918 гг./ Г. Яблоньский. – М.: Политиздат, 1963. – 464 с.
81. Яжборовская, И. С. Великая Октябрьская социалистическая революция и польское рабочее движение / И.С. Яжборовская // Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. – М.: Наука, 1957. – С. 176-182.